

Ты моя, девочка!

Автор:

Лена Голд

Ты моя, девочка!

Лена Голд

Этот наглец назвал меня продажной, а потом спас мне жизнь, когда я бежала от мужа-предателя. Обязана ли я любить его? Нет! Но сердцу не прикажешь – и вот я проснулась в его постели любовницей. Ведь он женится... на другой! Что делать? Уйти или остаться? Но только цена этого счастья слишком велика! – Или я, или ребёнок, который растёт под твоим сердцем от твоего мужа, малышка! – ставит он условие, не в курсе того, что отцом является именно он! Не будет ли жалеть, когда станет поздно?

Содержит нецензурную брань.

Лена Голд

Ты моя, девочка!

Пролог

Еду к Алексу. Одиннадцатый час. Наверняка дома. Сердце в груди колотится от мысли, как он отреагирует, когда увидит меня. Вчера утром я наговорила ему многое. Вдруг откажется? Но попытка не пытка ведь... Не так ли? Нужно попробовать...

Поднимаюсь на нужный этаж и стою перед дверью квартиры любимого. Хочу нажать на звонок, но рука не поднимается. Не могу решиться. По спине пробегают мурашки от волнения. Всё же не сдерживаюсь и стучу в дверь.

– Женя? – хозяин дома не заставляет долго ждать.

Всё тот же Алекс... Безумно красивый и привлекательный. Сегодня какой-то растрёпанный. Нет той идеальной укладки. Волосы прилипли ко лбу, кажется, только что умылся. В белоснежной рубашке.

Сердце сжимается, когда замечаю на воротнике следы красной помады. Отпечаток женских губ. Всего лишь полтора дня... Тридцать шесть часов, а он уже нашёл себе другую.

Тошнит. Как я прикоснусь к нему, если попросит? Если захочет секса прямо сейчас?

– Можем поговорить? – холодно бросаю я, не отводя взгляда от яркого пятна. До боли сжимаю руки в кулаки и впиваюсь ногтями в нежную кожу, чтобы сдержаться и не заплакать.

– Ты вроде всё сказала вчера... Или я ошибаюсь? – хмурится, изучая меня с ног до головы, но всё же приглашает в свою квартиру. Снимаю куртку и обувь. Иду следом за ним в гостиную. – Я тебя слушаю, – садится на диван и с хитрой ухмылкой пялится на меня.

Давай, Женька, возьми себя в руки и попроси помощи. Денег. Ради мамы.

– Мне нужны деньги, – сглатывая, еле произношу, следя за выражением лица мужчины.

Он ничуть не удивляется. Широко улыбается и проговаривает:

– Я их тебе предлагал, а ты каждый раз отказывалась. А вчера... Хлопнула дверью и ушла. Зачем выпендривалась, если через день снова планировала сюда вернуться, а?

Нет, Алекс. Я не планировала сюда возвращаться. Я хотела вычеркнуть тебя из своей жизни раз и навсегда. Но, видимо, у судьбы другие планы. Мамочке нужна операция. Её жизнь теперь в твоих руках.

– Мне нужна твоя помощь, Алекс, – тихо, но твёрдо произношу и прикусываю нижнюю губу. Еле держусь, ещё чуть-чуть и мои нервы сдадут. – Не мучай меня. Либо одолжишь, либо я просто уйду и мы забудем этот разго...

– Сколько? – резко отрезает, не даёт договорить.

– Шестьсот тысяч. Срочно. До завтра, – смотрю ему в глаза и замечаю его недовольную мимику.

Не ожидал от меня?

– Хорошо, – говорит он и делает короткую паузу. У меня невольно улыбка появляется на лице, но моя радость длится недолго. – Теперь у меня два условия, Женя.

– Какие? – прикрываю глаза и молюсь Богу, чтобы он снова не начал говорить про аборт. Что угодно, но малыша своего я терять не хочу.

– Первое то же, что и вчера, – не моргая, приказывает он, заставляя меня ненавидеть его всё больше и больше. – А второе... Ты будешь каждый день ждать меня в этом доме... – снова останавливается на полуслове. Встаёт с дивана и приближается ко мне. – На коленях...

Глава 1

ЕВГЕНИЯ

Очередной рабочий день подходит к концу. Слишком устала. Ноги не слушаются – онемели. Клиентов было слишком много. Капризных. Извращенцы чёртовы не

дают заняться делом. Иногда ненавижу себя за то, что родилась такой красивой и привлекательной. На фиг эта красота, если не счастлива в браке.

Муж обвиняет меня в бесплодии.

Ругается каждый день – хочет малыша. А я... А что я? Жду чуда от Бога. Работаю, не зная усталости и не жалея себя. Супруг наверняка пришёл со смены, поел жареного гуся, которого заказал приготовить для него, и спит. По барабану ему, в каком состоянии нахожусь я.

Попрощавшись с коллегами, надеваю пальто и шапку. Выхожу из ресторана. Зима. Снег беспрерывно валит густыми хлопьями, застилает всем прохожим глаза. Вызываю такси – до дома далеко. Автобус в час ночи я вряд ли найду. Хочу перейти дорогу, но с противоположной стороны с огромной скоростью мчится большой внедорожник. Я останавливаюсь и делаю шаг назад. Мало ли, вдруг водитель пьян и не сможет вовремя остановиться.

Автомобиль тормозит прямо передо мной. С водительской стороны открывается дверь, и выходит мужчина. Огромный. Накачанный. В черном пальто до колен. Приближается.

– Садись! – приказывает, кивая на тачку. – Я спешу.

В недоумении смотрю на мужчину. Что значит – сажись? Кто он такой? Явно путает меня с кем-то.

– С какой стати я должна сесть в вашу машину? – не отвожу взгляда от моего ночного приключения.

Каждый день кто-то, словно специально, пытается испортить мне настроение. Я так привыкла к таким нахам, что сейчас для меня это очень привычная ситуация. Неудивительно.

– Блять, женщина! – сжимает мой локоть и толкает на переднее сидение. Я в шоке от происходящего.

Мужчина садится и заводит свой автомобиль. С виду серьезный. Красивый. Чёрные глаза, длинные ресницы. Пухлые губы и лёгкая щетина. Мои мысли идут не в ту сторону. Муж ждёт меня дома, а я сижу в тачке чужого мужика и пялюсь на него. Господи...

– Куда вы меня везёте?? Алё?

Останавливаемся на светофоре. Мужчина не отвечает, поворачивает голову в мою сторону, когда я тяну его за руку. Вопросительно приподнимает бровь. Пара секунд. Снова возвращает свое внимание на дорогу.

– Трахать тебя буду. Всю ночь, – не смущаясь, произносит он, а у меня пот холодный течёт по позвоночнику.

– Ч-что вы говорите? Меня муж дома ждёт! – кричу и резко открываю дверь. – Остановите машину или я...

– Прыгнешь? – перебивает стальным голосом и неожиданно тормозит.

Я не жду следующих его слов. Молнией выхожу и бегу, но, кажется, он идёт следом за мной.

– Да стой ты! – придерживает за локоть и поворачивает к себе. – Не понравился? Хорошие бабки дам, не ёрничай. Поехали, а?

– Отвали ты от меня, придурок! Я ждала такси, а ты меня буквально похитил! Я с работы домой иду, твою мать! Иди ищи себе шлюху! Не на ту напал! – ору, хочу выдернуть руку, но он, чёрт бы его побрал, слишком сильный. Не отпускает.

Никого нет. Ни одного прохожего. Где я – понятия не имею. Хотя ехали мы минуты три, не больше. Да и кто в такое время задницу свою морозить захочет?

– Ты не Алла? – недоверчиво прищуривается. – Меня женщина должна была ждать на выходе из ресторана. В коричневом пальто.

– Нет! Я не Алла. Женя я! Господи... Что за день? Откуда ты вообще свалился на мою голову? – говорю и направляюсь обратно к дороге. Достая телефон, чтобы

вызвать такси.

– Хорошо. Извините. Я вас подвезу. Ошибся, видимо.

Усмехаясь, замёрзшими пальцами пытаюсь набрать номер. Но бессмысленно. От страха даже цифры забыла. Проклинаю мужа за то, что не может найти нормальную работу и я вынуждена пахать до полуночи, терпя таких придурков.

– Меня зовут Алекс, – продолжает. – Присаживайтесь.

Он снова открывает дверь, приглашая сесть. Смотрю по сторонам, будто ищу какую-то подсказку. Я не знаю, где нахожусь. А ещё холодно. Перевожу взгляд на мужчину, глотаю ком, стоявший поперёк горла. Ехать с ним? Или же ждать такси?

– Хорошо. Я далеко живу. Буду признательна, – всё же выбираю первый вариант и сажусь.

Едем в полной тишине. Нервы сдают. Кусаю губы. Боюсь. А вдруг мы столкнёмся с Мишей у подъезда? Как он отреагирует? Смена у него заканчивается в двенадцать, а сейчас полвторого. Хотя... Он думает, я приду к утру. Но мои планы неожиданно поменялись.

Я вышла замуж, думая, что нет парня лучше Миши. Со временем начались споры, неуместная ревность. А в последние пару месяцев супруг начал конфликтовать по поводу ребёнка. Работает охранником, но зарплата слишком маленькая. Хорошо хоть, что мне квартира от бабушки досталась. Как бы мы справились с арендой?

В свои двадцать пять я чувствую себя гораздо старше, пусть друзья и говорят иначе. Красивое личико ничего не значит. Я хочу быть счастлива. Иметь хорошую семью. Но мой двухлетний брак потихоньку подходит к концу. Любовь умерла. Мой муж больше не притягивает меня. Я избегаю его уже три недели. Захожу в дом, принимаю душ и закрываю за собой дверь комнаты, предназначенной для гостей.

– Приехали, – перестаю витать в облаках, слыша тихий хриплый голос совсем близко. Поворачиваю голову и встречаюсь взглядом с мужчиной, имени которого даже не знаю. Хотя нет, знаю... Алекс, кажется?

– С-спасибо. – выдавливаю из себя, смотря ему прямо в глаза.

В машине светло. Совсем чуть-чуть. Он слишком привлекательный, чтоб его! Чуть отстраняюсь, дышать нечем. Запах его парфюма проникает глубоко в лёгкие. Дурманит. Становится не по себе. Я замужняя женщина. Всё это неправильно. Совсем неправильно.

Но у него, видимо, другие планы. Правой рукой касается моей щеки, гладит большим пальцем. Тянет нижнюю губу вниз. Ожидаемо. Всех привлекают – слишком сочные. Тянет меня к себе и впивается в губы. Сначала целует грубо и бессовестно. Затем мягко, нежно. Его язык проникает в мой рот.

Мне стыдно...

В чужой машине, с чужим мужчиной. Что я вытворяю? Хочу отстраниться, но не в силах этого сделать. Не понимаю, что со мной происходит. Меня словно магнитом тянет к нему. И я начинаю отвечать на его властные поцелуи. Низ живота ноет. Я готова отдаться ему. Чувствую себя последней шлюхой. Что он обо мне подумает?

– Прекрати. – произношу, когда он освобождает мой рот, спускаясь к шее. – Это неправильно... Мне нужно домой... Меня ждёт муж...

Но он словно не слышит меня. Дышит часто-часто. Его рука под свитером гладит мою спину. Мурашки пробегают по телу от прикосновения его горячих рук. Слишком жарко.

– Алекс...

– Поехали ко мне, – совсем тихо говорит он. – Тебе будет хорошо. Обещаю.

– Я... Нет. Отпусти, пожалуйста... – пытаюсь оттолкнуть его руку, но не получается.

Снова терзает мои губы, заставляя заткнуться. Я отвечаю. Снова и снова. Ласкаю его шею, спускаюсь вниз. Он сжимают мою грудь. Больно, но приятно. Соски затвердели – он чувствует, как я возбуждена. Ещё пару минут этой невыносимой ласки – и я кончу.

– Ал... – мне трудно говорить.

Но я должна выбраться из этой машины, иначе произойдёт что-то нехорошее. Я не смогу его забыть, если мы зайдём далеко.

– Ч-ш-ш. Тебе же хорошо, да? – спрашивает. Не дожидается ответа, продолжает. – Мне тоже. Давай сделаем приятно друг другу. А, Женя?

Господи, я играю роль шлюхи. Он просто хочет меня для одноразового секса, а потом выкинет вон. Даже думать обо мне не будет. Вспоминать. Зачем мне это?

– Не хочу! Найди себе другую... шлюху.

Слёзы предательски текут по щекам. Отвратительно. Противно от самой себя. Как я докатилась до этого? Поправляю одежду и открываю дверь. Но Алекс цепляется за мою руку.

– Что за чёрт? Почему выпендриваешься? Ты такая же, как и все. Увидела мужика с хорошим баблом и вот, – кивает куда-то в сторону живота. – Кончила от одних поцелуев.

– Да иди ты в задницу! – кричу дрогнувшим голосом и вылезаю из машины.

Захожу в подъезд, вытирая слёзы. Обидно.

Достаю ключи из сумочки, но не могу открыть дверь. Руки трясутся. Губы горят от поцелуев гада.

Молю Бога, чтобы Миша спал. Если он увидит покрасневшую шею, то мне капец. Сразу догадается.

С трудом захожу в квартиру. Снимаю обувь и одежду. Вешаю пальто на вешалку и замечаю женскую куртку. Смотрю под ноги, и там чужая обувь.

Что происходит?

На цыпочках, словно воровка, направляюсь в спальню. Ночник включен. Мой муж с какой-то женщиной спит в обнимку. Сердце бешено колотится внутри, а в глазах темнеет.

Мой муж, в моей квартире, в моей кровати с другой...

– Миша!? – сдавлено произношу, но, видимо, слишком громко.

Спящие резко вздрагивают. Девушка прикрывается одеялом, а мой "муж" протирает глаза и смотрит по сторонам, будто не понимает, что происходит. Сволочь!

– Я ухожу. Вернусь через пару часов, и чтоб ни тебя, ни её я здесь не видела. Собери всё своё барахло и катись на все четыре стороны! – кричу и иду к двери.

Надеваю обратно пальто и сапожки. Слышу за спиной голос уже бывшего супруга, он что-то кричит. Но мне по барабану. Выбегаю из квартиры, рыдаю в голос. Кто-то зовёт меня, наверное, Миша. Не хочу его слышать и видеть. Предатель.

– Женя! – ещё один крик, и я оказываюсь лежащей на снегу в обнимку с мужчиной.

Крепкие руки держат меня очень сильно. Я слышу, как бешено стучит его сердце. Он спас мне жизнь. Если бы не он, я оказалась бы под колёсами автомобиля. Поднимаю голову и не верю своим глазам.

– Алекс?

ЕВГЕНИЯ

– Алекс... – смотрю в глаза мужчине и тону в них.

Сердце подсказывает, что он опасный. От него нужно бежать. Держаться как можно дальше. Но не могу. Неадекватная реакция.

– Жить надоело? – рычит в губы. Кожей чувствую его ярость. Он зол. Поднимается и мне помогает. Стряхивает с себя снег, а потом с меня. Он заботится? Не думаю... – Какого хрена под машину кидаешься?

– Спасибо, – тихо отвечаю, кусая нижнюю губу. Он не видит в моих глазах растерянность и обиду. Не видел, как я плакала. И знать ему незачем, почему я побежала на дорогу. Слезы застелили глаза, и я не заметила машину. – Я пойду...

Поеду к маме. Найду какой-нибудь повод – скажу, с Мишей поссорилась. А лучше в ресторан вернуться или же к Марине. Чёрт! Что за день сегодня?..

– Куда? На этот раз не посмеешь! – взяв меня за руку, Алекс направляется к машине.

Не понимая происходящего, я молча следую за ним, еле поспевая за его широкими шагами. Буквально бегу.

– Да что ты делаешь, Алекс? Прекрати! – умоляюще смотрю на мужчину. Я боюсь его. Знаю, если поеду с ним, произойдёт что-то неотвратимое. – Алекс...

Он меня не слушает, взглядом заставляет сесть в автомобиль. Без слов. Едем в полной тишине. Несколько раз спрашиваю, куда он меня везёт, его ответ – молчание. Глаза слипаются, жутко хочу спать. Я почти двадцать часов на ногах.

Машина останавливается около многоэтажного здания. Меня охватывает паника, но я должна её подавить.

– Где мы? – спрашиваю, не отрывая взгляда от глаз Алекса. Хищник чёртот, какой же привлекательный... Он снова молчит. Открывает дверь с моей стороны и тянет к себе, мол, вылезай. Поднимаемся на седьмой этаж. Заходим в его квартиру. Я дрожу, то ли от холода, то ли от волнения и страха. Не знаю.

Я делаю то же самое, что и мужчина – снимаю пальто и обувь. Затем все происходит словно в тумане. Алекс прижимает меня к стене и жадно впивается в губы. Одной рукой он удерживает мои руки за спиной, а другой – трогает моё тело, начиная с шеи, заканчивая бёдрами. Его язык проникает глубоко, уверенный и искусный. Застонав под настойчивыми ласками, я дрожу от удовольствия. Колени подгибаются. Ещё чуть-чуть – и я будто упаду. Но Алекс сильно держит меня за талию. Освобождает мои руки. С каждым его грубым поцелуем я всё сильнее сжимаю пальцы, ногтями впиваясь в мужской затылок и в плечо. Сильное дыхание и напор тяжёлого тела – я не хочу сопротивляться.

Мне хорошо...

Его щетина царапает мою кожу. Жжёт.

Зря я надела это платье.

Он раздевает меня прямо у двери. Кидаёт одежду куда попало и раздевается сам. Я не думаю о последствиях, готова поддаться ему.

Миша никогда не делал такого – он не умел возбуждать. Ничего нового – нависая надо мной, входил в меня, выходил. И всё.

Но от одного поцелуя Алекса моё бельё становится влажным. От одного прикосновения его рук.

Он поднимает меня, сжимая ягодицы, и усаживает на тумбочку. Раздвигает мои ноги коленом и входит в меня. Глубоко и грубо.

– Алекс... – вскрикиваю от боли.

Он накрывает мой рот своим и с каждым толчком то ли стонет, то ли рычит – непонятно. Перед глазами плывёт, кружится голова. Всё, что я могу сделать, так

это царапать его плечо.

– Кричи, – хрипит, слегка кусая мою шею.

Он сжимает мою грудь. Сильно. Мне больно и в то же время невыносимо приятно. Ещё чуть-чуть... Совсем... Немножко... Вскрикнув, впиваюсь ему в губы. Простонав, кусаю его язык и чувствую вкус крови. Мне хочется ластиться...

Ему мало...

Он берёт меня на руки и уводит в комнату. Спальня Алекса. Я лежу на огромной кровати, а он навис надо мной. Рассматривает каждую частичку моего обнаженного тела, словно оценивает. Свет включен. Вздрагиваю от неожиданности, когда его пальцы проникают внутрь и начинают осторожно двигаться. Я буквально извиваюсь и взглядом умоляю: продолжай...

– Алекс... – хриплю, когда чувствую жар внизу живота.

Второй оргазм. Моё сердце не выдержит. Сколько он так будет мучить меня удовольствием? Невыносимым.

– Я же говорил... – тихо, с хрипотцой в голосе произносит. – Пойдём... Будет хорошо... А ты ведёшь себя...

– Это неправильно... Я... Я замужем, Алекс, – не знаю, зачем я это сказала, но мои слова будто разозлили мужчину.

Пальцы внутри меня заменил его огромный член. Он начал входить очень грубо и больно, будто наказывал.

– Кричи! Хочу услышать, как ты будешь звать меня, когда будешь кончать! – злобно выплёвывает он, проникая всё глубже и глубже. – Кричи, я сказал, Женя!

– Ле-е-екс... Бо-ольно, – прокричала. – Алекс!

Он замер на секунду. Поцеловал меня в висок и замедлился. Словно был не в себе и только что очнулся.

Мелкая дрожь пробежала по моему телу. Я снова на грани... Шепчу что-то неясное, обнимая его за шею. Сжимаю до боли его черные густые волосы, на что слышу дикое рычание мужчины, словно животное. По его движениям, сумасшедшим, я понимаю, что осталось чуть-чуть.

Не могу говорить, во рту пересохло. Жутко хочется пить. Он свёл меня с ума.

Я до самого утра занимаюсь любовью с незнакомым мужчиной... Очень устала, но не могла отпустить его. Лежала под его тяжёлым телом и не делала попыток освободиться. Вдыхать его аромат – только этого хотелось. Ухоженный. Самоуверенный. А ещё наглый.

Жадно впивался в мои губы при каждом моём крике. Он брал меня грубо и дерзко, но с таким желанием и страстью, будто долгое время у него не было женщины.

Я давно не чувствовала себя желанной.

Он играл с прядью моих волос. Ласкал. Как уснула, даже не помню, но проснулась к полудню от раздражающего звука мобильного.

Алекса нет рядом.

Звонят с работы. Обещаю прийти на ночную смену. Голой встаю с кровати и шагаю к гардеробу Алекса. Надеваю одну из его футболок, которая доходит почти до колен. Бесшумно ступая по холодному полу, направляюсь в ванную.

Алекса дома нет.

Как ни удивительно, женских следов я не нашла. Хоть и прибрано, но довольно пыльно. Словно он давно тут не жил. Захожу на кухню, холодильник забит продуктами. Купил он их сегодня и разместил. Когда только успел?

Пару часов провожу за плитой, пока не добиваюсь нужного вкуса от приготовленной еды. Уж это я умею отлично.

В гостиной замечаю много книг разных авторов. Взяв тряпку, тщательно вытираю пыль с полок, осторожно приподнимая предметы. До рабочего времени осталось немного, но Алекс ещё не появился.

Возвращаюсь в спальню, чтобы переодеться. Моя одежда была аккуратно собрана и положена на край кровати. Грубый мужчина, но в то же время такой безупречный.

Мой муж никогда не делал подобного. Только сейчас я понимаю, что эти два года он просто пользовался мною, как прислужгой. Такой ленивый, даже чтобы попить воды, не хотел идти на кухню. Меня отправлял. Постоянно заваленные немытой посудой раковина и стол. Я больше всего уставала собирать его вещи по всему дому. Никогда не видела помощи с его стороны.

Надеюсь, они со своей любовницей укатили куда подальше с моей квартиры. И почему меня не задела его измена? Ни капельки. И сейчас мне все равно, как он и где. Но раньше я очень волновалась, если приходил с работы поздно.

Я просто его не люблю...

Да. Маринка, моя лучшая подруга, всегда говорила: "Он тебя не достоин! Только себе хуже делаешь, незачем его терпеть?"

Но я никогда не слушала. Боялась расторгнуть брак. Ведь я ради счастливой семьи приняла предложение выйти за него замуж. Столько времени таскался за мной, пока не получил согласия. Видимо, и он разлюбил.

Но матушке он нравился. Ругала меня каждый раз, когда узнавала, что мы снова поссорились. Говорят, мать всегда хочет лучшего для своего ребёнка. Но она больше поддерживала Мишу, нежели меня. Не замечала грусти и несчастья в моих глазах, а я старалась всегда слушать маму, ведь у меня нет никого, кроме неё. Моя единственная родная душа.

Отгоняю прошлые воспоминания, думая о прошлой ночи. Улыбка невольно появляется на лице. Алекс... Кто же ты, загадочный мужчина? Откуда свалился на мою голову? Может, это подарок Деда Мороза на Новый год? Всего-то остался месяц, не больше.

Знаю только его имя и то, что он довольно богатый. Наверняка постоянно занятой человек. Интересно, чем он занимается? Может, владелец какой-нибудь компании или же ресторанов? В принципе, мне всё равно. Его состояние меня не волнует. Ах, Алекс...

Расплываясь в улыбке, тянусь за телефоном. И только сейчас я замечаю на тумбочке конверт, а рядом маленькая записка. Деньги...

"Надеюсь, этого достаточно для одной ночи. Ты прекрасна".

Читаю раз за разом. Не могу сдержать слёзы обиды и разочарования. Ему понравилось мое тело. Больше ничего. Он тоже воспользовался мной. Да. Ему нужна была шлюха на ночь, и он её получил. Горько признавать.

Неужели в моей жизни никогда не будет мужчины, который будет любить меня до бесконечности и принимать такой, какая я есть? Сердце разрывается на кусочки. Я не хочу о нём думать, потому что непролитый поток слёз, стоявший комом в горле, прорвётся наружу. И я долго не смогу прийти в себя.

Взяв сумочку и телефон, выхожу из комнаты. Надевая пальто и обувь, хлопаю дверью и убегаю как можно дальше от этого дома.

Ты выиграл.

Один-ноль. В твою пользу, Алекс...

Глава 3

ЕВГЕНИЯ

Я стою на остановке вблизи дома Алекса и пытаюсь определить свое местонахождение по GPS-навигатору, чтобы вызвать такси. Так обидно мне не было никогда. Просто нестерпимо. Он использовал меня, как одноразовый

стаканчик – выпил до дна мои чувства и выбросил. Впрочем, я с самого детства так привыкла к унижениям со стороны близких для меня людей, что от чужих ожидала всего, чего угодно. Но здесь я виновата сама! Зачем я села в его машину, плюс приехала к нему домой и в добавок ещё занялась с ним сексом во всех позах, в которых он желал?

За два года супружеской жизни я никогда такие выкрутасы себе не позволяла. Мой муж слишком ленивый, даже в постели. Миша безразличен мне. Нет, не из-за Алекса. У нас уже несколько месяцев очень холодные отношения. Ну я же не виновата, что не могу забеременеть. Его зарплата идёт на его же сигареты, пиво и одежду, которую он любым путём должен покупать каждый месяц. Модник чёртов!

А мои деньги на продукты и лекарства для мамы. У неё не только давление, ещё и диабет. Сколько раз мамина соседка, тётя Алла, звонила и просила срочно приехать. И как со всеми этими проблемами мне ещё и на свое лечение накопить? Я же не железная...

Такси приезжает быстро. Сажусь и еду домой. Нужно переодеться. Душ приняла у Алекса ещё утром. Надеюсь, будущего бывшего мужа там не встречу.

Вчера я настолько возбудилась от поцелуев Алекса, что даже не разглядела красавицу-брюнетку в своей постели. Но в тусклом свете ночника мне показалось, будто я встречалась с ней раньше. В принципе, меня это не волнует. Абсолютно.

Одежда Миши ещё дома. Значит, не собрал её и не уехал. Вернётся. Ничего. Завтра попрошу дядю Федю, чтобы поменял замок на двери. Посмотрим, как поступит дальше.

– Ну наконец-то! – визжит Марина, как только я захожу в раздевалку. – Где тебя носит?

Она моя лучшая, единственная подруга. Знакомы ещё с университета. Я училась на юридическом, но как-то не сложилось. Ещё два года назад она уверяла меня, что я не найду мужчину лучше Михаила. Ведь он был другом её мужа. Но в последние месяцы, наоборот, подруга уговаривает развестись с ним. Я её ни в чём не виню. Внешность человека чертовски обманчива.

– Да пришла я, пришла, – отвечаю тихим голосом.

– Что случилось? На меня посмотрела, живо! – командует, вызывая улыбку на моём лице. – Давай, валяй!

– Я вчера Мишу застала в своей постели с другой, – честно признаюсь, ведь скрывать я от Марины ничего не стану.

– Ваау! На тебе повод для развода, Женька! – хохоча, кричит во весь голос. – Тварь, ненавижу изменщиков!

– Я тоже спала с другим, Марин, – грустно улыбаюсь.

Мурашки по коже разбегаются от одного воспоминания чёрных, как уголь, глаз Алекса. Хотя для него я всего лишь мимолётная забава. Кайф. Завтра даже не вспомнит про меня.

– Чё, чё? С кем? – на этот раз шёпотом произносит Марина, делая шаг ко мне. – Жень, ты серьёзно?

– Да. Случайно познакомились, и я сразу же полезла к нему в постель, – выдыхаю, принимая реальность.

Ведь Алекс прав, я поступила как последняя шлюха. "Выпендривалась", а потом сама чуть ли не молила его, чтобы трахал меня до утра. Умница какая!

– Женя, шеф зовёт! – слышится голос одной из работниц. А я рада поводу закончить разговор.

– Расскажешь мне всё до конца. Со всеми нюансами! – угрожает подруга перед уходом.

Не все люди ценят близких. У меня есть только мама, которую я хочу сберечь от всего мира. Больная. Папу не помню, я была ещё маленькой, когда он умер. С семи лет меня воспитывали отчим с матерью. Как родительница вышла за него замуж – понятия не имею. Мама работала в детском саду, а он отнимал все

деньги и проигрывал в казино. До последней копейки. Помню времена, когда я ела сухой хлеб с томатом. Желудок постоянно был пуст, как и холодильник. Днями оставалась без света и отопления. Часто болела. И только молила Бога, чтобы смогла поскорее выздороветь. На лечение денег не было.

С пятнадцати лет начала работать. Я не стеснялась мыть лестницы в подъездах, хоть дети моего возраста часто издевались надо мной. Не стеснялась мыть посуду в ресторанах после пар, в то время как девушки девятнадцати лет с парнями в те же рестораны на свидания приходили. Отчим и меня оставлял без средств. Но его задержали три года назад за торговлю наркотиками.

Из-за нескольких лет стресса мама очень постарела. Она просто сделала ошибку и не смогла отвязаться от второго мужа. Учила меня быть честной, а самое главное – верной. Мужу.

Но чёртов змей-искуситель лишил меня и честности, и верности. Миша никогда не целовал меня с такой жадностью, как Алекс. С такой бешеной страстью. Крышесносные поцелуи...

Лекс любит брать жёстко – я это поняла. Он хотел, чтобы я кричала от боли и умоляла остановиться. Но я делала наоборот – хотела ещё и ещё.

Таких женщин не забывают.

Сравнивать Алекса с Мишей – то же самое, что танк с Жигули. Разные не только по внешности, но и по характеру. Алекс никогда не станет жить на деньги какой-либо женщины. Кем бы она ни была. А вот Миша...

Они никогда не будут на одной волне.

– Здравствуйте, Павел Павлович, – захожу в кабинет шефа и закрываю за собой дверь. – Меня звали. Чем могу помочь?

– Добрый вечер, Евгения. Хотел дать вам список мероприятий, запланированных на следующую неделю. Новый год на носу. Скажи ребятам, чтобы не расслаблялись, – серьёзным тоном говорит мужчина. – Держи. И, пожалуйста, никаких просьб уйти пораньше и тому подобного, не обсуждается!

– Я вас поняла, Павел Павлович. Это всё?

– Пока что да. Не выключай телефон, я могу позвонить когда угодно.

– Будет сделано. С вашего разрешения, – говорю и выхожу из кабинета.

Два часа ночи. Рабочий день приближается к концу. Спина очень сильно болит, ноги тоже. Подруга всё же заставляет меня рассказать ей всё об Алексе и слушает с открытым ртом. Если бы я не была её подругой, она бы обливала меня говном. Ведь я "изменщица", а она не любит таких. Терпеть не может.

К трём часам всё же оказываюсь дома. Будущего бывшего мужа, слава Богу, дома нет. Завтра обязательно поменяю замок и поеду в ЗАГС, подам на развод.

Принимаю горячую ванну и, надев шёлковый халат, сижу на кухне, пью кофе. Я дико устала, но не могу спать. Достаяю из сумочки список и знакомлюсь с ними. Вроде все какие-то вечеринки и дни рождения. Только в воскресенье помолвка сына известного бизнесмена.

И почему я снова вспоминаю Алекса?

Глава 4

ЕВГЕНИЯ

Дни летят незаметно. Вот уже неделя прошла, словно пара дней. Наверное, потому, что не было ничего экстремального и необычного за это время. Работа, бывало, тянулась до пяти утра.

Это бесконечная борьба за выживание. Я так устала от всего: безденежья и приставаний пьяных мужиков. Хоть охрана и сразу швыряет их наружу. Бессонные ночи превратили меня в скелет и привидение. Я блее полотна, и тёмные мешки под глазами выделяются слишком чётко на мёртвенно-бледном

лице. Не уверена, поможет ли макияж, но нам велели прийти, будто на собственный праздник. "Работники будут аккуратными и ухоженными", – написано в сегодняшнем договоре.

Я, как главный официант, должна весь день находиться на виду и указывать ребятам, что и как делать. Я очень аккуратная девушка. Знаю, как и с кем надо правильно общаться. Умею налаживать отношения и красиво, вежливо говорить с клиентами, за что всегда получаю хорошие чаевые. Мной остаются довольны все: и шеф, и гости нашего ресторана.

Часы показывают девять, я спала всего четыре часа. Хочется ещё поваляться, но это для меня стало мечтой.

Не помню, когда завтракала в последний раз, и сегодня тоже не собираюсь. Умывшись, возвращаюсь в спальню. Нет, не в ту, в которой спала когда-то с Мишей, а в ту, что для гостей. Я выкинула то постельное бельё и всё Мишино барахло собрала в мусорный пакет. Уже несколько дней всё валяется возле двери и ждет своего хозяина.

Он не появлялся дома после того дня, и, если честно, мне по барабану, где он и с кем. Тишина и темнота успокаивают нервы, дают возможность расслабиться хотя бы на пару часов. Оказывается, я столько времени напрасно терпела его. Мой почти бывший муж отказался от развода. Со мной он лицом к лицу не встречался. Нас разведёт суд через две недели. Упёртый баран, блин...

К полудню иду в салон красоты. Макияж я не люблю, но в этот раз нуждаюсь в нём.

– Сделайте, пожалуйста, так, чтобы пятна под глазами не были заметны. Самый минимальный макияж, – говорю девушке.

Через полчаса я готова. Тональный крем, немного туши и светло-розовая помада. Мои зелёные глаза больше не блестят...

– Ребята, – начинает разговор шеф, собирая нас в банкетном зале. – Сегодня важный день. Клиенты слишком капризные и хотят самое лучшее обслуживание. На кону репутация нашего ресторана. Будьте внимательны. А для вас, – кивает на меня и Андрея, – новая форма. Вы двое будете на виду. Заберите её из моего

кабинета.

– Будет сделано, Павел Павлович, – отвечаю я.

– Ни фиги себе у вас блат, Жень! Иди посмотри, что там за форма, – с нетерпением произносит подруга, целуя меня в щёку.

Черная юбка и белая рубашка. Красиво смотрится, но я так привыкла к брюкам, что как-то непривычно становится. Распускаю свои длинные, до талии, волосы и выхожу. Гости постепенно собираются в зале. Кто-то пьёт спиртное, кто-то уже начал есть, не дождавшись жениха с невестой.

– Ребят, сегодня мы должны собраться и показать себя. Давайте не подведем начальство. Всё. Начинаем, – говорю и отправляю их в зал.

– Жень, невеста красотка, хоть и искусственная. А парень просто...mmm... Бог, блин.

– Ты это ещё и Роме скажи. Посмотрим, как отреагирует он на эти слова, Маришка, – отвечаю подруге.

– Мой муж доверяет мне, девушка, – подшучивает. – И при нём сказать могу!

Влюбленная пара смотрится прекрасно. Девушка в белом длинном платье с глубоким декольте. Чересчур накрашенная, но с очень красивой прической. Она выглядит сногшибательно.

Шикарная помолвка.

Я не надела платье своей мечты и фату. У меня не было большой свадьбы. Мы с Мишей только расписались в кругу знакомых и близких. Нет, не то чтобы я люблю богатство и хотела огромное торжество, но Миша ведь мог взять кредит или же в долг у друзей. Мог бы сделать мне приятное. Просто не захотел. Ведь пахать он точно не будет, платить за платье, которое я надену всего лишь один раз в жизни, отдавать всю свою зарплату тоже.

Девушка одной рукой придерживает свое платье, а второй машет гостям. Приветствует. Мужчина стоит спиной – его я не вижу.

– Андрей, там не хватает напитков, – указываю на стол и иду в сторону парочки.

Играет тихая музыка, и невеста прижимается к любимому, обнимая его за талию.

Я рассматриваю каждый стол и неосознанно сталкиваюсь с мужчиной. Роняю поднос.

– Извините, я... Вы не ушиблись? – рассматривая меня с ног до головы, спрашивает он.

– Всё в порядке. – отвечаю и иду вперёд.

Шеф довольно улыбается мне, и я понимаю, что всё идёт гладко. Присоединяюсь к нему, рассматривая девушку, которая совсем рядом со мной. Красивая. Очень. Повезло же жениху.

– Жень, принеси торт, – кричит подруга, чтобы я смогла услышать.

Слух у меня хороший, но и у гостей тоже. Несколько человек поворачиваются в нашу сторону, в том числе и жених.

Я застываю на месте, увидев до боли знакомое лицо.

Алекс...

Сын крупного бизнесмена. Жених. Он уже давно забыл меня. И зачем вообще вспоминать, если есть такая красивая будущая жена? Ему просто начхать на меня!

Я должна опустить глаза и уйти. Я должна принести торт. Но я стою, как вкопанная, и смотрю на мужчину. А он на меня.

– Жень, ты в порядке? – тянет меня за локоть подруга, и я будто просыпаюсь.

Как же обидно... Мне просто жаль себя. Я так опустилась. Унизила себя. Боже... Буквально неделю назад он был со мной, обнимал, целовал. Страстно. Безумно.

А сейчас?

А сейчас у него помолвка. Может, через пару месяцев свадьба или даже раньше. Он искал женщину на ночь. В тот день. А я раздвинула ноги перед ним, не сопротивляясь. Никакой мужик не отказался бы...

Беру себя в руки и маленькими шагами выхожу из зала. Мне очень больно. И почему-то ревность режет сердце. Я не могу видеть его с другой. Не хочу!

– Жень, ты чего? Что случилось? – останавливает меня взволнованная подруга. – Будто привидение увидела.

– Алекс... Жених... Марин, – еле выдавила из себя.

Руки трясутся – не понимаю, в чём дело. Эти реакции... Что со мной происходит?

– Ты серьёзно? Тот самый? – удивляется Марина ещё больше. – Ладно, торт отнесем мы с Андреем. Ты иди приведи себя в порядок. Потом поговорим, – успокаивающе обнимает меня и уходит.

Захожу в уборную и открываю воду. Щёки горят, а на глаза наворачиваются слёзы. Больно. Мне невыносимо больно из-за того, что я позволила ему воспользоваться моим телом.

Дверь резко открывается, и я вижу перед собой... жениха. В чёрном костюме и белоснежной рубашке. Идеальная укладка. Чертовски красив.

Заходит внутрь и проверяет кабинки. Удостоверившись, что никого нет, закрывает дверь на замок.

– Что ты делаешь? Открой немедленно! – выплёвываю со злостью и иду на выход.

Но Алекс резко тянет меня за руку и прижимает к себе. Я в недоумении. Что это значит?

– Куда собралась? Мы не закончили. – говорит он на ухо страстным, хриплым голосом, от чего мурашки по коже разбегаются и становится жарко. Но я не должна подпускать его близко...

– Мы ничего не начинали, Алекс! Отпусти меня, я сказала, и иди к своей... невесте! – пытаюсь освободиться от хватки мужчины, но зря трачу время.

Он поворачивает меня и прижимает спиной к своей груди. Вдыхает аромат моих волос, как одержимый, и гладит рукой живот.

– Смотри, – кивает на зеркало. – Как красиво выглядит эта парочка, не так ли? – говорит, а я злюсь всё больше. Да он издевается!

– Прекрати! Отпусти! Алекс!

– Только не говори, что не хочешь меня. Ты уже готова... – утверждает, целуя шею.

Я чувствую мужскую эрекцию спиной. Он возбуждён, но и я, чёрт бы меня побрал, тоже.

– Не хочу! Я. ТЕБЯ. НЕ ХОЧУ! – по слогам кричу, но Алекс даже не двигается, лишь улыбается.

– Да неужели?

Одной рукой он сжимает мою грудь, второй забирается под юбку. Продолжает путь к тому месту, где уже пульсирует и горит. Пальцем дотрагивается до клитора. Я выгибаюсь от неожиданности и задницей потираюсь о его возбуждённый член через ткань брюк, на что слышу глухой стон.

– Какая же ты чувственная, Ж-же-еня. Уже влажная.

Я зажмуриваюсь, а Алекс внезапно прикусывает кожу шеи. Вздрагиваю и, невольно открыв глаза, смотрю на мужчину. Он издает короткий смешок. Сухие и горячие губы припадают к пульсирующей жилке, жадно втягивая её в рот. Мне больно и приятно одновременно. Все мои чувства и эмоции перемешались, превратившись в сладкий коктейль удовольствия.

Мне хочется нагубить и послать Алекса к чёртовой матери, но в то же время я без ума от его прикосновений. А самое главное – от поцелуев.

Мы смотрим друг на друга в зеркале. Чёрные, как уголь, глаза Алекса ещё темнее от страсти и возбуждения. Он на грани и безумно хочет меня. Я хочу его тоже.

Но я не буду поддаваться ему! Я не буду его любовницей! Я не хочу быть вторым планом в его жизни... Господи, что я делаю? Он то же самое с невестой своей вытворяет, а здесь со мной...

– Алекс, хватит... Я не стану твоей... любовницей... Отпусти, пожалуйста... – умоляю мужчину, потому что больше не могу.

Чувствую, как меня трясёт, и, цепляясь за его запястье, царапаю кожу. Ноги не слушаются – подгибаются. Господи...

– Посмотри мне в глаза! – командует он.

Его искры в глазах и хитрая ухмылка в уголках губ заставляют меня прижаться к нему ещё больше. Пальцы внутри меня ускоряются. Я уже готова кричать от удовольствия.

Никогда не думала, что близость с мужчиной способна принести такое наслаждение. Моё тело скручивается в узел, и фейерверки взрываются перед глазами. Прикрываю глаза и, запрокинув голову назад, на плечо Алекса, глубоко выдыхаю.

– Ты великолепна, – шепчет на ухо, дыханием сжигая раковинку. Касается языком мочки и сжимает зубами. Боль и удовольствие одним движением. – После работы приезжаешь ко мне... – снова страстная хрипотца с приказным

тоном.

Эти слова приводят меня в чувства. Он уже не держит меня так сильно, и я отталкиваю его руки. Нервно поправив одежду, поворачиваюсь к нему лицом.

– Зачем? – спрашиваю, снизу вверх смотря ему в глаза. Он слишком высок, чёртov искуcитель. – Это неправильно Алекс! И ты это прекрасно знаешь!

– В нашем мире нет правильных поступков и правильных людей. Жизнь – игра без правил. Делай то, от чего получаешь удовольствие, – сказал, взяв руками мое лицо. – Ты же хочешь этого не меньше меня. В чём проблема, Женя?

Он не дожидается моего ответа и, впиваясь в мои губы, целует враскоряку. С громким стоном отвечаю на его поцелуй. Большой возбуждённый член упирается мне в живот. Моя рука тянется к ширинке его брюк. Расстегнула и взяла его огромный член в руки. Горячий...

– Твою же ж... – пошло выругавшись, Алекс ещё сильнее прижимается губами к моим. Его язык терзает мой, в то время как я мягко двигаю вверх вниз по стволу. – Да. Продолжай... Сжимай... Не сильно... Вот так... Да... – говорит мне в губы.

Его глаза закрыты. Чёрные пушистые ресницы дрожат. Он сладко стонет – ему хорошо.

Он кончает, пачкая мою руку своим горячим семенем. Наши безумные взгляды цепляются. Мы дышим часто-часто.

– Придётся! – снова приказывает, поправляя свои брюки и рубашку.

– Не приду, Алекс. Хватит. Между нами больше ничего не будет! – решаю я и произношу как можно убедительнее. – С меня хватит!

Мою руку и иду к выходу.

– В чём проблема? – снова загораживает мне путь. – Что за высокомерие?

Удивляюсь его словам. Я просто не понимаю Алекса. Ведь он жениться собирается, так почему меня отпустить не хочет?

– Я не хочу быть твоей любовницей! – честно признаюсь я.

– Будешь! Будешь всем, кем хочу я! Для меня. И только.

– Нет. Нет, Нет! Хватит. Ты не можешь с двумя женщинами одновременно играть. Господи... Да кем ты себя вообще возомнил? – срываюсь на крик.

– Нет, значит? Хорошо, – смотрит куда-то в пустоту, затем возвращает взгляд в мою сторону. – А знаешь, у меня из дома пропал конверт с огромной суммой. И, кроме тебя, в последние пару месяцев меня никто не навещал. Как ты думаешь, что будет, если я напишу жалобу в ментовку, а?

– Что? – я, шокированная его словами, теряю дар речи. На секунды. – Что ты несёшь? Я никакие деньги не брала! И ты это прекрасно знаешь!

– Не-а. Я как раз таки знаю, что брала именно ты. Украла, – с серьезным выражением лица, произносит он. – У тебя два дня. Подумай, – говорит, грубо целуя меня в губы, и идёт к двери. Открывает замок и выходит, прикрывая за собой дверь.

Он шантажирует, угрожает мне. Заставляет быть с ним и ненавидеть его всё больше и больше. Зачем ему это нужно, если он планирует жениться?

За Алексом выхожу я, задумавшись над его словами, и не замечаю перед собой подругу.

– Ну, пришла в себя? Хотя... Нет. Ещё хуже стала. Давай, милая, возьми себя в руки и закончим наконец этот день. Я уже очень устала.

– Хорошо, – отвечаю и возвращаюсь в зал.

Жених и невеста прижимаются друг к другу и позируют для фотосессии. Он даже не смотрит в мою сторону. Но я не приму его предложение и не поеду к нему. Ни за что!

Отвлекаюсь на вибрацию телефона. Сердце замирает, когда на экране высвечивается номер мамы. Быстрыми шагами бегу в сторону раздевалки и принимаю вызов.

– Алло, мам.

– Доброй ночи, Женечка. Это тётя Алла. С Сеней что-то не так. Она снова упала в обморок. Я вызвала скорую помощь, но всё же подумала, что и ты должна знать. Приезжай скорее. Вдруг всё серьёзно...

Глава 5

ЕВГЕНИЯ

Страх за маму заставляет биться сердце всё чаще и чаще. Руки трясутся – еле держу телефон в руках. Бегу обратно, чтобы попросить разрешения у шефа. Маме – моей единственной родной душе – плохо. Снова скорая. На этот раз я не поверю её отговоркам про давление.

Павел Павлович нехотя отпускает меня. Но он недоволен, ведь предупреждал, что до Нового года никаких отгулов.

Надеваю пальто и переобуваюсь. Рабочую форму не меняю. Некогда. Порывы ледяного ветра бьют в лицо, превращая слёзы в лёд. Я боюсь не успеть. Густыми хлопьями падает снег. Вызываю такси, благо, приезжает быстро, ресторан "Legend" находится в самом центре города.

Замечаю машину скорой помощи. Заходя в подъезд, мчусь на нужный этаж. Мысленно ругаю маму за то, что она не согласилась жить со мной в моей квартире. "Не хочу мешать молодой семье", – говорила она.

Дверь не закрыта на замок. Тихо открыв, захожу во внутрь. Снимаю одежду и обувь. Слышу голос плачущей тёти Аллы:

– Ну что же ты так, Сенечка? Почему от дочки скрываешь? – говорит, а я замираю на месте. О чём речь?

– Она и так для меня много делает. Мучается до самого утра. Ещё и эта проблема с сердцем... Не надо ей об этом знать, – отвечает мама.

– Мамуль, – делаю шаг вперёд, не отрывая взгляда от родительницы. – Мамочка, что с тобой? – падаю на колени возле дивана и обнимаю мать, целую в щёки.

У неё глаза разбегаются. Не торопится с ответом. Врать она не умеет, но сейчас придумает какую-то ложь. Не понимает, что ради неё я сделаю всё. Она же моя мама. Любимая и драгоценная. Я люблю её больше всего на свете и готова работать даже круглосуточно.

Лишь бы она была здорова.

– Ничего, Женечка. Давление поднялось чуть. Я сегодня пирог пекла, несколько кусочков съела. Вот и результат, – пытается убедить меня мама.

– Вы рецепт написали? – спрашиваю у врача.

– Да. Вот, – протягивает мне бумагу. – Стаканчик воды можно? – говорит, а я по взгляду понимаю: сказать что-то хочет.

– Конечно. Пройдёмте, – киваю в сторону кухни. Девушка следует за мной. Сердце колотится безумным барабаном. Чувствую, что-то серьёзное. Это не просто давление. – Что с мамой?

– Проблема с сердцем. Я бы посоветовала поменять климат. В этой квартире слишком пыльно и душно. Обязательно обратитесь к врачу для подробного обследования. Она намекнула на боль в груди и попросила вам не говорить, – каждое слово эхом звенит в моем сознании.

Сглатываю ком, образовавшийся в горле, и перевожу дыхание. Слишком больно. Я жизнь свою без матери не представляю, и нет такого поступка, которого я не сделаю ради её дыхания.

– А ещё держите её подальше от стресса. Ей сейчас лучше не волноваться.

– Хорошо.

Провожая медработников, тётя Алла тоже уходит. Мама спрашивает меня о Мише, а я не могу ничего ей ответить. Из-за него я здоровьем родной материи не буду рисковать. Просто избегаю темы мужа. Почти бывшего.

– Мам, поехали ко мне, а? Я меньше переживать буду за тебя. Ну, пожалуйста, мамуль, – пытаюсь уговорить, но она у меня не с лёгким характером. Решение свое не меняет. Никогда.

– Нет, дочь. Тебе легче будет, а мне нет. Не в своей тарелке я в твоём доме.

– Мам, ну что за чушь? Это и твой дом, – настаиваю, но знаю, что бесполезно.

Я никогда в жизни не проводила такую тягостную, нескончаемую ночь. Спала от силы пару часов. Приготовила маме завтрак и обед. Купила все лекарства, прописанные врачом. Написала список: что и когда пить. Убралась в доме.

На работу поехала рано. На автобусе. Теперь я должна копить каждую копейку. Получу зарплату, и поедем с мамой в больницу. Медработник дала мне понять, что откладывать это опасно.

Сегодня я должна искупить вину перед начальством. Ведь я его подвела. За три года работы здесь я впервые позволила себе такое.

– Жень, ну наконец. Я разволновалась. Где тебя носит? Как тётя Сеня? – подруга застает меня в раздевалке.

– Не знаю, Мариш. В больницу на обследование надо. От меня скрывает. Ни слова не говорит.

– Тётя Сень, блин. У тебя терпение железное. Всё будет хорошо, не волнуйся. А что с женихом вчерашним? – спрашивает, а у меня дрожь по всему телу рассыпается.

Алекс... Я успела позабыть его на несколько часов. Его угрозы и шантаж. Щёки краснеют при воспоминании о его прикосновениях в уборной. Его холодный взгляд, но горячее тело. Такое ощущение, будто он ненавидит женщин. В том числе и меня.

– Ничего, Мариш. Ничего не было, – бессовестно вру.

Я исполняю роль продажной женщины. Основная роль не принадлежит мне. Я ему нужна как игрушка. Не более.

– Я тебя знаю как свои пять пальцев Жень, не ври мне! – обижается подруга. – Слушай, а может, они просто притворяются? Ну, бывает же так иногда у богатых. Ради бизнеса такие выкрутасы выкидывают.

– Почему ты так решила? – спрашиваю, в надежде услышать что-то успокаивающее.

– Женька, да, девушка смотрела с восторгом на этого мужика, как его там звали, твоего?

– Алекс...

– Да. На Алекса. Но ему будто было всё равно. Он после тебя тоже пропал на какое-то время. Короче, не думаю я, что они любят друг друга, – так убедительно всё рассказывает, даже верить хочется. Но это сказка.

– Ладно, Марин. Давай работать. Я и так провинилась перед шефом. Ещё одно замечание – и я не выдержу.

День проходит спокойно. Принимать заказы, отвечать на вопросы некоторых любопытных клиентов и иногда спрашивать рецепты вкусно пахнущих блюд у поваров.

В дальнем углу сидят двое мужчин в полицейской форме. Слова Алекса звенят в ушах: "Как ты думаешь, что будет, если я напишу заявление в ментовку?" Неужели он послал этих, чтобы меня напугать? А вдруг он всерьёз посадит меня? Что тогда будет с мамой?

– Жень, тебя к столу номер семнадцать зовут, – говорит официантка.

И снова я думаю о тех двух ментах. Господи, да что происходит?

Дрожа от страха, направляюсь в ту сторону. Но они сидят за столом номер двадцать. Шумно выдыхая, останавливаюсь у нужного стола.

– Добрый день. Я вас слушаю. Что хотели заказать? – произношу с лёгкой улыбкой. Мужчина с черными глазами смотрит на меня с обворожительной ухмылкой. Красивый и знакомый. – Вы?

Мужчина, с которым я столкнулась на помолвке и уронила поднос. Он смотрит на меня, склонив голову набок, будто целую вечность. Затем его взгляд останавливается на моей груди. Неловко. Сбежать хочется и спрятаться. Неужели все мужики думают об одном и том же?

– Евгения, значит... – подаёт голос он, а я сквозь землю провалиться готова.

Он имя моё на бейджике читал, а я напридумывала себе всякую чушь... Не надо во всех видеть Алекса – наглого собственника, чтоб его!

– Да, – смущённо отвечаю я. Щёки горят от неловкости. Мысленно дав себе пощёчину, продолжаю свою речь: – Так что хотели заказать?

Мужчина не торопится отвечать. Его тёмные глаза с золотистыми искрами смотрят на меня... с восхищением, что ли? На нём черная рубашка, которая подчеркивает его широкие плечи и крепкое тело. Верхние две пуговицы расстегнуты. Фирменная одежда, значит, очередной богач. Только я ими насытилась. Мне Алекса хватает, второго не хочу.

– Не могли бы вы составить мне компанию? Выпьем кофе и поближе познакомимся, – говорит и крутит в руке телефон. Нервничает?

Не вижу смысла заводить новые отношения. Хотя... Я их уже завела и не могу забыть. Да и не забуду, если он заставит меня жить с ним. Грубый наглец Алекс и милый незнакомец. Полные противоположности.

– Прошу прощения, молодой человек, но я на работе. В мои обязанности пить кофе с клиентами, знакомиться и беседовать не входит. А ваш кофе будет готов через пять минут. Всего хорошего, – говорю и делаю шаг вперёд, но мужчина преграждает мне путь. Заставляет остановиться и смотреть на него снизу вверх. Что за шуточки? То Алекс, то этот... Незнакомец.

– Меня зовут Ник, Женя. Прости, не подумал. Глупо поступил. Но, пожалуйста, хорошо подумай. Я буду ждать тебя на улице до окончания твоего рабочего дня. И... поверь мне, я бы не стал тратить свое время, если бы ты не была для меня так важна.

Слушаю, и мурашки по телу разбегаются.

Зачем я ему? Этот незнакомец, Ник, мечта каждой девушки. Но почему меня ни капли не тянет к нему? Почему я стала такой бесчувственной? Красивый. Умный. Вежливый. Не как Алекс... Ах, чёрт! Снова Алекс... Алекс... Алекс!..

Да что со мной не так, Господи?

– Я замужем, Ник, – решаю рубить с плеча.

Незачем надежду ложную давать. У меня есть не только муж, ещё и любовник, который ждёт меня на ночь, чтобы трахать, пока не отрубимся. Жизнь, блин, хороша богатым.

– Жаль... Очень жаль, – хмурится он. Прищуривается задумчиво. Словно не верит. – Извини за беспокойство.

Достав из кармана портмоне, бросает пару купюр на стол и шагает к выходу, оставив меня в недоумении.

Я иду обратно на кухню, но часто возвращаюсь в зал и приглядываю за полицейскими. Они уже несколько часов тут. Заказали сладости и каждые полчаса просят горячий чай. Чего они ждут, не понимаю. Но почему-то уверена: это люди Алекса. Он припугнуть меня хочет и заставить к нему пойти. Но я не хочу! Точнее... хочу, но нет так! Не насильно. И чтоб обращался со мной вежливо. Как Ник. Неужели это так сложно?

– Больше не на кого пялиться? Ты чего от ментов хочешь? – подруга крадётся сзади и шепчет на ухо. Я вздрагиваю от неожиданности.

– Это люди Алекса, Марин, – признаюсь, не желая больше скрывать его угрозы. – Он хочет, чтобы я к нему поехала. Или...

– Или? Что он может тебе сделать?

– Угрожает. Говорит, якобы деньги с его квартиры пропали. На меня жалобу напишет.

– И? Пусть пишет! Не ты же сделала, пусть сам разбирается, – говорит подруга, но не понимает, что Алекс не шутит.

Он опасный человек. Безжалостный. И невыносимый. Такой притягательный урод!

– Марин, я не хочу больше о нём говорить. Пожалуйста, – умоляюще смотрю на подругу, она оставляет меня и уходит.

До полуночи я работаю без остановки. Стараюсь часто попадаться на глаза шефу, чтобы он вычеркнул меня из своего чёрного списка. Характер у него хороший, если подчинённые послушные. А если нет, то пощады от него ждать не стоит.

Часто звоню маме и интересуюсь её здоровьем. Поела ли. Приняла ли лекарства. Она отвечает положительно. Просит меня не ехать к ней, а идти к мужу. Так и хочется сказать правду, но слова врача, как тугой ком в горле. Не могу я так рисковать.

До Нового года осталось чуть больше месяца. Накоплю денег, а после праздника поеду с мамой в больницу. Только тщательное обследование поможет выявить истинную причину маминых обмороков. Доктор назначит правильное лечение, и, надеюсь, мама быстро пойдёт на поправку.

Рабочее время подходит к концу. Марина сообщает мне хорошую новость: сегодня меня подвезёт Андрей – её муж. Переодевшись, мы выходим на улицу.

Москва укрыта пушистым снегом, который скрипит под ногами. Увидев сугробы, я моментально вспоминаю тот день, когда Алекс лежал на мне, спасая меня от машины, чуть ли не сбившей меня. Какая-то теплота рассыпается по телу. Этот мужчина, наглый и бессовестный, слишком остро действует на меня. Я теряю контроль над собой при одном его взгляде или же улыбке. Прелестник, блин.

– Жень, эти мужики не те, что сидели в ресторане весь день? – дёргает за локоть подруга задумчивую меня. Слежу за её взглядом и распахиваю глаза от удивления. Да, я не ошиблась.

Они люди Алекса.

В полной тишине едем домой. Я трясусь от страха. Нет, я не боюсь Алекса. Скорее мне страшно из-за мамы. Я же вовремя её навестить не смогу. Мужчина с чёрными глазами не дает мне покоя. Как же быть?

Быстро поднимаюсь на нужный этаж и открываю дверь. Принимаю горячий душ. Расслабляюсь. Спать не могу, хотя ужасно устала. Сажусь у окна и смотрю куда-то вдаль. Так глубоко погружаюсь в свои мысли, что даже не замечаю полицейскую машину внизу, на улице. Лёгкая дрожь пробегает по телу. Нервы и без того натянуты струнами.

Издалека раздаётся звук телефона. Звонят, кажется. В час ночи? Сердце бешено колотится внутри от мысли, что маме снова плохо. Мобильник остался в сумочке. Достāju его и некоторое время пялюсь на незнакомый мне номер. Может, кто-то прикалывается? Звонок отключается. Крепко держу гаджет в руках и не решаюсь: перезвонить или нет? Вздрагиваю от очередного звука. На этот раз без сомнений отвечаю:

– Алло, – говорю испуганно, кусая ногти.

– Доброй ночи, Женя. Ты наверное уже поняла, что я не шучу, – услышала тихий и приятный мужской голос.

– Алекс?! Что ты хочешь? Оставь меня в покое! – очень резко отрезаю я. – Не хочу я тебя! И к тебе не хочу тоже! Хватит за мной хвост отправлять!

– Я хочу тебя! Прямо сейчас. Такси возле твоего подъезда. У тебя полчаса. Или ты сама приедешь...

– Или? – не выдерживаю я. – Отправишь своих, чтобы арестовали меня? Или же позволишь им воспользоваться мной так же, как и ты?

– Женья! – мужское рычание, больше похожее на звериное, режет слух. – Слишком много слов говоришь необдуманных. Я сказал, готовься! Такси ждёт.

Глава 6

АЛЕКС

Жизнь – игра без правил. Мой девиз.

День. Холодный и тоскливый. Снова дела отца. Проблемы. Его подставляют, а он не понимает. Точнее, не хочет понимать. Не нужно доверять никому. Абсолютно! Научился многому за свою жизнь.

Многое отец потерял, хоть и не принимает свое поражение. Его друг играет за его спиной. Но я знаю, что он не чист. Без сомнений. Факт.

Осталась только строительная компания, но и там положение не самое лучшее. И отец теряет хватку.

Кто? Кто враг отца?

Папаша моей невесты.

Хитрый лис. Слишком умный, гений прям. Но я его насквозь вижу и на чистую воду выведу. Маску сниму.

Отец учил меня не верить людям. Особенно женщинам. Жизненный опыт. Но дочка его друга для меня самый лучший вариант. По его мнению. А как по мне... Я жениться не собираюсь. Семью заводить – тоже. Нет женщин верных. Преданных. Есть только актрисы, умеющие рыдать крокодильими слезами при первой же возможности. Если натворили дел и хотят пощады. Прощения.

Но я человек не простой. Простить? Нет. Понять? Тоже нет. Будь идеален, если ценишь человека, который стоит напротив.

Отец не в курсе моих дел. Он считает меня избалованным парнем, которым я был буквально лет десять назад. Не мало... Но в его глазах я таким остался и не изменился. Пытался. Раз за разом. Эффекта ноль.

Кто я для него? Владелец маленького автосалона. И сын, который каждый месяц приезжает из Италии, чтобы вытащить его из говна. А о моих ювелирных салонах за рубежом знает только близкий друг и партнёр по бизнесу.

– Можно? – стук в дверь, и отец заходит в мой кабинет, не дождавшись ответа. – Не занят?

– Нет, отец. Добрый день. Что-то случилось? – спрашиваю я.

Отец просто так никогда не является на моё рабочее место. Снова проблемы?

– Сейчас Федя придёт. С Жанной. Нужно день свадьбы выбрать. Ресторан. Приглашения и прочее. Короче, хватит тебе жить, как бездомный пёс. То в Италии, то в России, – говорит, задевая каждым своим словом.

При матери я видел любовь. Ласку и уважение. Но она унесла всё с собой. Нет, нет! Отец ласкал меня. И даже гладил по голове, как маленького ребёнка, хотя мне было больше двадцати. А затем той самой рукой с такой силой бил, что в глазах темнело. Если родной человек ценит чужого многократно больше, чем своего ребёнка, то чего ждать от баб, которые ради денег готовы облизать каждый кусок твоего тела? Ни хера.

– Я никуда не спешу. И я не бездомный. У меня и в Италии, и в России есть свой дом и работа. Приличная сумма в кармане и на счёте, – отвечаю, не отводя глаз

от злого взгляда отца. В чём я провинился – понятия не имею. Но с ним снова что-то не так. – Я согласился на помолвку, но это не значит, что я буду плясать под вашу дудку каждый раз.

– Что у тебя есть, кроме того автосалона и двушки на другом конце города, которую ты называешь своим домом? Чего ты добился в этой жизни, сопляк? – кричит, ругает, как маленького непослушного ребёнка.

– Отец! – произношу сквозь стиснутые зубы, вставая со своего кресла и пиная его в сторону. – Не будь таким неблагодарным. Сколько я денег вложил в твой бизнес, чтобы репутация твоя не испортилась? Сколько раз я тебя из говна вытаскивал? Даже сейчас, смотри, – показываю ему папки, валяющиеся на столе. – Все бумаги, все папки твоей компании. Всё не так. Во всех документах проблемы. Недочёты. Не того рядом держишь, отец! – не в силах остановиться, изливаю всю накопившуюся злость и гнев.

Хочется орать и разгромить всё вокруг к чёртовой матери. Не жизнь, а сплошной стресс и унижение.

Дышу часто-часто. В венах кровь кипит. Всё тело от ярости дрожит. Но очередной стук в дверь заставляет прийти в себя.

– Александр Петрович, к вам пришли, – сообщает секретарша. – Жанна Фёдоровна и её отец.

– Пусть заходят, – отвечает отец как ни в чём не бывало.

Ему наплевать на меня и на мои чувства. Со стороны мы больше похожи на врагов, чем на отца и сына.

Поднимаю с пола кресло и сажусь. Гости заходят в кабинет, а я не могу оторвать глаз от своей будущей "жены". Яркое-красное платье до середины бёдер, такого же цвета губы. Белая шуба и высокие каблуки. На подиум собралась?

Нет, нет! Баб я, конечно, хочу, но не таких. А естественных. И чтобы неопытными были. Как Зеленоглазка, оказавшаяся не в то время не в том месте. Меня должна была ждать моя секретарша – Алла. Возле ресторана "Legend" в коричневом

пальто и чёрной шапочке. Тогда я её не знал, понятия не имел, как она выглядит. Прилетел из Италии. Целый месяц я не был с женщиной, надо было расслабиться. Брат нашёл мне бабу на ночь, дабы не скучал. Но вот вместо опытной шлюшки я встретил неопытную, очередную продажную девочку с именем Женя. "Я замужем", – сказала она, но в то же время растаяла от моего поцелуя, как снежинка. Наивная. Глупая. Вот только теперь я её не отпущу. Она моя! Будет рядом, пока не надоест. А потом пусть идёт на все четыре стороны, когда мне станет скучно с ней.

– Привет, дорогой, – невеста обнимает меня за шею и целует в щёку. Невинная овечка прям. Господи. Аж тошно.

– Здравствуй, – сухо отвечаю и киваю на диван. Мол, сядь. Она слушается. Садится рядом со своим папашей, скрещивая руки на груди.

– Петя, вы что решили? До Нового года сделаем свадьбу? А после отправятся в медовый месяц, – делится своими планами будущий родственник.

Меня раздражает его самоуверенный, наглый взгляд. Хитрая ухмылка.

– Речь идёт о моей свадьбе, а это значит, что все вопросы должны быть адресованы мне, – говорю ровным тоном.

Мне нужно время, Феденька. Обещаю, я сниму твою маску и оставлю ни с чем.

– И как долго ты собираешься оставаться таким? – отец снова хочет задеть меня, подколоть, но я уже устал.

Вот пошлю этих куда подальше, позвоню Зеленоглазке и заставлю прийти сегодня ко мне. Мне нужно отвлечься. Забыть сегодняшний неугомонный день. И только она способна снести мне крышу. Даже утренний минет Аллы не помог вспомнить те эмоции и чувства, которые ощущал при одном поцелуе. Ничего. Выдержу пару часов.

– Это моя жизнь, отец. С кем, где и как я буду жить, тоже решать мне, и точка! А свадьбы до Нового года не будет точно! – отрезаю я стальным голосом.

– Меня это не устраивает! – говорит Федя и выходит из кабинета. Отец следует за ним, напоследок одарив меня своим яростным взглядом.

Девушка не спешит уходить. Сидит, и словно не дышит.

– Сними маску, Жанна.

Глава 7

ЕВГЕНИЯ

Такси ждёт...

Только мне идти не хочется! Не так, Алекс... Не так! Заставляешь. Не спрашиваешь, хочу я или нет.

Сижу и думаю о его словах. Тех ментов он точно ко мне в квартиру не пошлёт. Его тон тому подтверждение. Буквально взбесился.

Может, не ехать? Вдруг сам приедет... Сюда? Не-ет. Даже ради секса, кайфа он в мой дом не зайдёт. Любитель роскоши, блин.

Почему меня так тянет подчиниться ему? Быть покорной и послушной? Только ради него. Выглядеть красивее и привлекательнее. Тоже ради него.

Его власть? Да. Мне нравится его наглость. Хамство. А ещё бесстыдство. Чёртов соблазнитель с чёрными глазами и шикарным спортивным телом.

Стою у окна и смотрю вниз. Полицейской машины нет, но такси ещё ждёт. Блин! Неужели ты не можешь быть немного ласковее, а, Алекс?

Сердце начинает биться чаще, когда слышу звук мобильного. Ладони потеют.

– Алло, – решаюсь ответить и не бесить его всё больше.

– Тебя долго ждать, Женя? – спрашивает он ледяным тоном.

– Зачем я тебе, Алекс? И раз я так нужна, то приезжай сам! – осмеливаюсь повысить голос, на что слышу очередное рычание.

Меня трясёт – я очень волнуюсь. По телу пробегает дрожь от его голоса.

– Женя! Ты сейчас же спустишься вниз. Сядешь в такси. И приедешь сюда. Ты меня поняла? Я жду тебя! – и отключается.

Дальше я думать не хочу. Я поеду не потому, что боюсь его, а потому, что сама хочу. Пусть я буду плохой в его глазах. Грязной... Или кем он меня считает. Желаю почувствовать его рядом. В себе.

Надеваю новое кружевное нижнее бельё, платье. Волосы всё ещё влажные. Обмотать шарф вокруг головы обязательно – простудиться не хочу. Закрываю за собой дверь и спускаюсь вниз.

Ночной город пуст. Машин мало. Добираемся до дома Алекса очень быстро. Оказывается, даже мысль о нём вызывает у меня дрожь по всему телу. Такая мелочь...

Я поднимаюсь на девятый этаж и нажимаю на звонок. Дрожу. Трясусь. От каждого звука за дверью.

– Ну наконец-то! – открывая дверь, говорит Алекс.

На нём только спортивные штаны. Я просто теряю голову при виде обнажённой мускулистой мужской груди. Когда я превратилась в такую озабоченную?... Да, Господи! Что он со мной делает? Широкие плечи и мощный торс. А ещё татуировка на левом плече, похожая на льва. Да, точно лев.

– Так и будешь смотреть? Заходи, – взяв меня за руку, тянет внутрь.

Я моментально облизываю пересохшие губы и удерживаю его за локоть.

– Подожди. Зачем ты меня позвал? Какую игру ты ведёшь, Алекс? Может, и мне о планах своих расскажешь? – смотрю ему в глаза. В упор. Стараюсь не опускать взгляд ниже шеи. Сглатываю раз за разом.

– Расскажу. Обязательно. Но сначала... – снимает с меня пальто и шарф. А потом и сапожки. Да что он делает, Боже? – Пойдём.

Как маленькую девочку, взяв за руку тянет за собой. На кухню. Он готовил? В полночь?

– Алекс? – смотрю с недоумением. – Что это значит?

– Это значит, что сначала поздний ужин. А потом десерт, – подмигивая, идёт к плите, греет еду.

За несколько лет супружеской жизни мой муж никогда для меня не готовил. Да даже стакана воды не наливал! Мне уже не обидно за поступки Миши, а вот Алекс... За такое короткое время он овладел не только моим телом, но и сердцем. Я боюсь... Боюсь привыкнуть. Влюбиться.

– Я не голодна, но могу помочь, – поднимаюсь и присоединяюсь к нему. – Пожарил мясо?

Такой грубый, но в то же время милый. Глаза блестят, но от чего – понятия не имею. Он достаёт из шкафа вино и бокалы. Ставит на стол и меня просит сесть. Я же говорила, что хочу подчиниться ему.

– Будешь есть со мной. Я несколько часов жду тебя, – серьёзным тоном заявляет Алекс, наливая напиток.

Мы едим в полной тишине. Я не смотрю на него, но чувствую его взгляд на себе. Даже могу поклясться, что он улыбается. Неловко...

– И? Я могу поехать наконец домой?

Не отпустит, конечно. Уверена. Не ради этого он ждал меня.

– Не-а. Ты будешь жить здесь. Со мной, – буквально ошарашивает меня новостью. Я на такое не готова!

– Что ты несёшь, Алекс? Ты... В своём уме? Я не буду с тобой жить!

– Не хочешь или не будешь? – садится на корточки передо мной. Обхватывает мои руки своими и смотрит в глаза. – Я же знаю: ты хочешь. Так в чём проблема?

В чём проблема? Это неправильно! Я ещё замужем. А самое главное – мне к маме надо! Она больна. Алекс... Встретила бы я тебя пару лет назад...

– Не хочу, – отвожу взгляд в сторону, дабы по глазам не распознал мою ложь.

– Врёшь, – шепчет, целуя руки и поднимаясь вверх. – Хочешь.

– Алекс! – у меня дрожат губы, голос тоже. – Хватит! Да что ты от меня хочешь?

– Тебя, – не смущаясь, целует меня в губы. Ток всё тело пронзает. Мурашки по телу разбегаются. – Будешь моей женщиной.

В глазах темнеет. Я теряю контроль над собой. Моё тело очень остро реагирует на его прикосновения. Он рукой гладит мою шею, не отстраняясь от губ.

– И... Сколько ты планируешь меня тут держать? – чуть отталкиваю Алекса от себя и поднимаюсь со стула. – Сколько времени я буду твоей... женщиной?

– До того времени, пока не потеряю интерес к тебе. Давай не будем тратить время зря. Раздевайся.

Раздевайся...

Остаться и быть шлюхой для богатого мужчины. Ублажать его каждый день, в каждой позе, на которую его потянет. Быть второстепенной в его жизни...

Или же...

Просто взять и уйти. Пусть жалуется. Буду давать показания. Буду обвиняемой. Потеряю работу. И самое страшное: что же будет с мамой?

– Притормози! – с яростью в голосе буквально рычу от злости. Игрушкой быть не хочу. Фарфоровой. Пластилиновой. Без разницы. Лишь бы гибкой была. Он желает именно такую. – Ты не имеешь права так со мной поступать! Да кто ты такой вообще? А как же твоя невеста?

Даже глаз дёргается. Вдох. Выдох. Стараюсь взять себя в руки. Быть спокойной. Алекс смотрит на меня с кривой ухмылкой на губах. Козёл! Знает, есть у него ниточка. Притянет к себе, и всё. Я как зависимая, а он мой наркотик. Хитрюга чёртov!

– Не имею права? Ты уверена?... Же-е-еня... – с хрипотцой в голосе говорит, приближаясь ко мне и прижимая меня к стене. Он скалой нависает надо мной в который раз с нашего знакомства. Наклоняется к моему уху и шепчет: – Поспорим, через несколько минут сама будешь просить, чтобы я был твоим.

Самодовольный гад!

Он утыкается носом в мою шею и обжигает её своим дыханием. Вдыхает. Кончиками пальцев скользит от запястья до плеча, вызывая волну мурашек по всему телу. Он собирает мои волосы в кулак и резко тянет их назад, заставляя смотреть в глаза.

– Хочешь ведь остаться, ммм? – слегка прикусывает подбородок. – Хочешь! – не спрашивает. Утверждает. Ловит мои губы и терзает их своими. Его горячий язык проникает в мой рот. Дотрагивается до неба. Алексу не жаль меня – он сжимает мою грудь до боли. Что я чувствую? Наслаждение? Удовольствие? Не знаю. Коктейль эмоций какой-то...

– Хватит! – впиваюсь ногтями в крепкие плечи.

Это безумие. Сумасшествие. Я не хочу быть зависимой. Не хочу привыкнуть к нему, а надоедать, чтобы он потом меня за дверь выставил, тем более.

– Отпусти!

Я два раза до сегодняшнего дня пыталась вырваться из его хватки. Но напрасно. Безрезультатно. Я просто притворялась, что не хочу. А на самом деле...

Меня не устраивают две вещи: во-первых, наличие его невесты, во-вторых, его отношение ко мне. Я же ведь не продажная. Не грязная. Да Господи... Но почему он думает иначе?

– Котёнок дикий. Можешь царапать сколько хочешь, но не сейчас, а в постели. Это даже заводит... – прислонившись лбом к моему, прикрывает глаза. Какая-то мимолётная ласка, но так приятно становится на пару секунд. – Я больше не могу. Давай. Прекращай упрячиться, малыш.

Малыш...

"Алекс... Я влюбляюсь в тебя... Потом больно будет. Мне. Отпусти. Умоляю", – хочется прокричать, но в то же время... Будь я неладна!

– Я не могу так. Пойми меня, пожалуйста. Алекс... Я тебя... – шепчу, одурманенная его близостью и запахом.

Но договорить не успеваю. Он снова берёт мои губы в плен своих. Заставляет дрожать от каждого прикосновения его рук. Доминант хренов.

Я, человек, который прятался от мужа, чтобы он меня не трогал, дал отдохнуть после ночной смены, сейчас стою перед чужим мужчиной и смотрю ему в глаза. Такая же уставшая, после работы. Но почему низ живота скручивает сладкими судорогами? Почему хочется нырнуть в его объятия и до самого утра не отпускать? Хочется положить голову на его грудь и услышать каждый стук его бешеного сердца.

– Не думай о ней. Есть только ты... И я... – еле выговаривает Алекс слова. – Останешься здесь. Будешь моей. А я твой. Ммм... Какая же ты вкусная... Сладкая... – он расстёгивает молнию платья. Мучительно долго. Так, словно в замедлённой съёмке. При этом его потемневшие от желания глаза, смотрят в упор в мои.

"Успокойся, Женя. Это всего лишь слова. Всего лишь прикосновения. Возьми себя в руки. Эти отношения очень плохо закончатся. Очень!" – кричит разум, заглушая сознание.

Но тело... Тело не слушается, Боже...

Упираюсь руками в обнаженную грудь. Пытаюсь отстраниться? Не-а. "Может, они притворяются? Бывает же, богатые такие выкрутасы выкидывают ради бизнеса", – вспоминаю слова Марины. Действительно так ли?

– Ах, чёрт! – берёт меня на руки Алекс и усаживает на стол, где мы только что ужинали. Благо, я убрала всё. – Жень, ну ты меня с ума свела...

Нагло раздвигает мои ноги коленом и устраивается между ними. Я чувствую мужскую эрекцию даже через ткань штанов. Алекс трётся членом о мой живот. Говорят, зрительный контакт усиливает возбуждение и помогает устроить более эмоциональную связь. И я следуя этим советам, не закрываю глаза, когда он целует меня в засос. Он тоже.

Не хочу заикливаться на его невесте или на чём-то другом. Буду наслаждаться процессом. Днями, проведёнными с ним. Ночами, в которых буду засыпать в его объятиях.

– Засела мне в мозги, дикарка... – стягивает с меня платье и кидает в сторону. – Сегодня будем играть по твоим правилам. Не стесняйся, малыш. Скажи, как ты хочешь?

Умелыми руками снимает колготки и лифчик. Рассматривает каждый кусочек моего тела.

Слишком откровенно.. Смущаясь, прячу глаза. Таращусь в пустое пространство за его спиной, но Алекс берёт меня за подбородок и поднимает вверх, заставляя смотреть в темноту его глаз.

– Я же сказал, не стесняйся. Ты когда-нибудь занималась сексом на столе? На кухне? – ласково трётся носом об мой. – Или, может, пойдём в душ? Вместе. Под струями воды... – улыбается, демонстрируя свои белоснежные зубы.

Ладно, раз ты так хочешь, дорогой, пусть будет по-твоему.

– Нет. Никогда, – обнимаю его за мощную шею и оставляю лёгкий поцелуй на кончике носа.

Играть так играть.

Алекс издаёт лёгкий смешок. Такой милый, словно не тот дьявол, который шантажирует меня.

Мои трусики тоже под ногами. Я тянусь к его штанам. Но Алекс опережает меня. Достает из кармана пакетик презерватива, прежде чем снять их вместе с боксерами. Обидно становится от мысли, что я не смогу иметь детей.

Смотрю на его вздыбленный член и шумно сглатываю, представляя себе наши дальнейшие действия.

– Я пью таблетки, – обманула его. Как же признаться?

– Отлично, – кидает пакетик. – Значит, будем ловить кайф от каждой минуты? – сжимает мои ягодицы и притягивает к себе. – Посмотри на меня, – говорит, резко входя пальцем в лоно. Всего два раза. Вход. Выход. Затем пальцы заменяет его огромный стояк. – Я сказал... На меня... Смотри... – стонет он, толкаясь всё глубже и глубже.

Его язык скользнул между моими губами, дразня и возбуждая одновременно. Алекс сжимает мои ягодицы и прижимает к себе всё сильнее и сильнее, к мускулистому мужскому телу. В глазах темнеет, а кожа покрывается мелкими мурашками. Я подаюсь вперёд, желая раствориться в его естестве.

– Боже, Алекс... Даа...

В последний момент он дотрагивается до клитора. Я не сдерживаю крик и выдыхаю Алексу в губы. Ещё пара толчков. Сумасшедшего ритма. Рычит, кончая в меня в очередной раз.

– Блять... Крышу снесло... – целует в висок, затем в лоб. – Пойдём в постель, – командует он, берёт меня на руки и уносит.

Я просыпаюсь от звука неугомонного будильника. Выключив его, снова обнимаю Алекса за талию и закрываю глаза. Но уснуть не получается. Сажусь на кровати и упираюсь в спинку. В комнате горит ночник, поэтому могу разглядеть лицо своего соблазнителя. Такой милый, когда спит. Наглый и упрямый на самом деле.

– Чего не спишь, Женя? И... Только не влюбляйся, малыш... Давай ложись.

Глава 8

ЕВГЕНИЯ

– Доброе утро, котёнок. Просыпаться не хочешь? – Алекс прижимает меня к себе и целует в лоб.

Мой мужчина. Уже целый месяц. Нет никакой невесты. Или, по крайней мере, за этот срок я её не видела. По утрам каждый идёт на свою работу, а по ночам отдыхаем в объятиях друг друга. Наглый. Красноречивый. Даже мысли свои говорит вслух. Но мне нравится забота Алекса. Кем бы я для него ни была, чувствую себя желанной. Ценной.

Первые пару дней после нашей совместной жизни я приходила поздно. К трём или четырём утра. Не знаю, что сказал Алекс шефу, но он каждый день в десять отпускал меня домой. Мы сильно поругались с наглецом за этот его необдуманый поступок. Я не могла даже представить, что наш начальник подумал обо мне. Но со временем и это забылось.

Теперь каждый день меня ждёт такси перед рестораном. Мой родненький просто не оставляет мне выхода. "Сделаешь так, как я говорю, и точка!" – всегда командует он, заставляя меня молчать своим напористым голосом.

Я накопила приличную сумму, и мама сдала анализы. Ждём результатов. Очень надеюсь, что с лечением всё получится. А про Мишу я ей не сказала ни слова. Она считает его умным, заботливым мужем. Но мы пару недель назад развелись в суде. Как же противно было смотреть на своего бывшего. Может, все потому, что Алекс заботился и ласкал меня, как любимую женщину? Не знаю. Но Миша реально раздражал меня. Я только сейчас понимаю, что между нами не было любви. Он хотел секса и жратву. А ещё чистую и выглаженную одежду. Я для него была прислугой!

– Не-а. Хочу весь день валяться в этой кровати вместе с тобой, – честно признаюсь, прижимаясь к Алексу всё больше и вдыхая его аромат. – Имеешь что-то против?

– Есть работа, малыш. Без меня документы не подписываются. Собрания не проводятся, – хрипло произносит, играя с прядью волос. Его горячее дыхание касается кожи и щекочет её. – Беги в душ, если не хочешь получить по заднице.

– Не хочу. Точно не сейчас, – встаю и, надев рубашку Алекса, бегу в душ, как он сказал.

Да. Я свободная женщина. И мне нравится эта жизнь. Я никогда не была так счастлива ни с одним мужчиной. Хотя... О каких мужчинах идёт речь? У меня только Миша был, а сейчас Алекс.

Алекс... Я словно дышу им. Так привыкла к нему... Нет, нет! Я его просто полюбила. Безумно. Безгранично.

Закрываю за собой дверь ванной на замок, дабы мой наглец не пришел за мной. Тогда мы ещё полдня отсюда выйти не сможем. Горячий душ окончательно поднимает настроение, приводя в чувство, смывая с меня усталость прошлой страстной ночи.

Надеваю обратно рубашку, которая пахнет парфюмом Алекса, и выхожу наружу. Приятный запах чего-то вкусного щекочет нос. Алекс снова что-то готовит.

Сушу волосы. Стою перед зеркалом, и с расчёской в руках любуюсь собой. Яркие искры в моих зрачках появились в последние дни. Так действует на меня моя доза наркоты – Алекс. Любимый...

– Помочь? – он тихо подкрадывается ко мне сзади и обнимает за талию. Положив голову на моё плечо, смотрит на своего котёнка в зеркале. – Пойдём завтракать. Или я съем тебя.

– Аппетитно пахнет, но ты вкуснее... – шепчу, также не отводя взгляда от его глаз в отражении. – Мне только волосы собрать надо. Сейчас приду.

– Никогда не смей стричь волосы. Ты мне такой больше нравишься, – поворачивая меня к себе, хрипит в губы. Его лёгкая щетина царапает мою кожу, а дыхание обжигает, заставляя порхать бабочек внизу живота. – Ты поняла меня?

– А если не послушаюсь? Не понравлюсь тебе больше? – спрашиваю, обнимая его за шею и притягивая к себе. Я не люблю короткие волосы, дорогой. И стричь их не собираюсь. Но вот дразнить тебя... как раз хочется. – Алекс... Что ты чувствуешь ко мне?

Я вспоминаю, как он в первые дни бросался на меня, как зверь на свою добычу. Но в последние две недели изменился. От слова совсем. Не обращал внимания на мою одежду, а сейчас почти каждый день делает заказы, потому что я отказалась что-либо покупать за его деньги. Нет, мне это не по душе. Я с Алексом не ради его богатства и знаю, если я возьму и уйду, он никогда меня шантажировать не будет. Но я не уйду. Это была ловушка, чтобы приманить меня.

Завтрак мы делаем всегда вместе. Кстати, Алекс очень вкусно готовит. Я каждый раз сравниваю его с бывшим мужем и мысленно пинаю себя несколько раз. Так нельзя... Алекс мой хороший, хоть и грубый собственник.

– Ты же у меня девочка умная. Послушная. Покорная, – мягко целует в губы и зарывается рукой в мои длинные волосы, но быстро отстраняется, знает, что закончится эта страсть не хорошо. – Тебе так идёт, малыш. Пойдём?

Я оставляю волосы распущенными и иду за своим мужчиной, который держит меня за руку. Не отпускает. Он не ответил на мой последний вопрос, но и спрашивать я его больше не стану.

– Садись. Всё готово, – кивает на стол с едой. Присаживаюсь и улыбаюсь приготовленному им омлету. Ну не видела я такого безупречного. Аккуратного. – Возможно, сегодня приеду поздно с работы.

Сердце сжимается в груди, словно осколком стекла колет. Моментально мысль о невесте в голове просыпается. Ну и зачем он мне это сказал? Ведь никогда не отчитывался, да и поздно не приходил.

– Почему? – поднимая на него глаза, спрашиваю.

Еле проглатываю кусок хлеба. На меня накатывает волна ревности, и я весь день буду сидеть на иголках, пока его не будет рядом.

– Это уже не твое дело, – тон становится холодным. Ледяным. Алекс не любит подобные вопросы, а отчитываться тем более. Но я не могу молчать и не понимаю причину своей агрессии. – Сказал, чтобы не ждала. Ложись и отдыхай.

Отдыхать? Да я уснуть без тебя не смогу, чёртов засранец! Чувствую, как трясутся руки и губы тоже.

– Ты... К ней пойдёшь? – не замолкаю я. У Алекса меняется выражение лица: явно злится на меня, но мне уже всё равно. Спокойно реагировать я не могу. – Ответь же...

– Я отчитываться должен, Жень? Ты чего? – встаёт со стула и идёт к выходу. – Я в душ, а ты одевайся. Выйду, такси вызову.

Уходит. Слезы текут – я не могу взять себя в руки. Что со мной происходит?..

Убираю со стола и мою посуду. Одеваюсь и жду Алекса. Вздрагиваю от звука дверного звонка. Алекс ждёт кого-то? Снова подозрения крутятся в голове. Может, она пришла? Невеста... Слишком нетерпеливый гость стучит и звонит одновременно. Собираюсь с мыслями и иду к выходу. Не смотрю в глазок, открываю дверь и, словно замороженная, смотрю на гостя. Жутко знакомый человек – его я точно не ожидала. Какие у них отношения с Алексом?

– Вы? – тихо спрашиваю я. – К Алексу?

– Да. Он, надеюсь, дома? – как-то странно отвечает гость.

– Дома, дома, – позади слышится голос. – Заходи, брат. Какими судьбами?

Я иду в сторону комнаты за своей сумкой. Не понимаю подвоха. Какие отношения у этих двух? Алекс назвал его братом...

Надеваю пальто и уже хочу уйти, как вопрос брата Алекса заставляет меня остановиться и подслушать разговор.

– Ал, кто она? Что происходит? – с раздражением бросает гость.

– Прислуга, – каким-то безразличным тоном отвечает любимый, на что я выхожу из квартиры, хлопая дверью со всей дури.

Обидно. Очень обидно. Я для него пустое место. ПРИСЛУГА. Столько нежности. Ласки. И всё для уборщицы? Ну, да. Выходит, так.

Я была для него игрушкой. А себя он считает временным ебарем?! Ну это же ложь! Он для меня всё! Я просто безумно полюбила его. С первого дня. С первого взгляда.

Больно, Алекс...

Я не дожидаясь лифта и спускаюсь по лестнице. Считаю каждую ступеньку, чтобы не думать о нём. Забыть. Стереть из памяти. Выбросить из головы. Но слёзы предательски текут по щекам ручьём. Протираю лицо рукой и выхожу из подъезда. Нужно ехать к маме.

Сегодня я сюда не приеду. Хватит. Если я хоть чуть нужна Алексу, то он сам найдёт меня. Мы с ним про семью не говорили. Точнее, он не спрашивал, а мои вопросы игнорировал. Что я знаю про него? Гордеев Александр Петрович. Владелец одной из известных строительных компаний в Москве. Точка. Всё это я видела на его визитной карточке. А он даже поленился спросить обо мне за весь этот месяц.

Алекс снова заставил меня почувствовать себя подстилкой богатого мужика. Ну, в принципе, что я должна была от него ждать? Он с самого начала дал понять, чего от меня хочет.

Просто неловко перед Ником стало. Мы, люди, всегда такие. Гоняемся за теми, кто нас не любит и не уважает. А тех, кто хочет серьёзных отношений, игнорируем.

На мгновение я подумала, что они играют со мной. Но Ник бы не спросил тогда, кто я такая. А Алекс – собственник ещё тот. Даже если не любит, тронуть меня другому не даст.

Такси вызвать он не успел, поэтому иду на остановку и жду автобуса. Благо, приезжает быстро. Направляюсь к маме. Уберу дома, приготовлю и на работу. А после снова к родительнице.

– Ма, доброе утро, – говорю, снимая с себя одежду. – Ты где?

– На кухне, моя хорошая, – она, как и всегда, что-то готовит. Включён крошечный телевизор, а на плите начинает свистеть чайник. – Доброе утро, доченька.

Целую родную в щёку и обнимаю, вдыхая её аромат. Я каждый день молюсь Богу, чтобы в анализах не было ничего страшного. Я сделаю всё для неё, даже кредиты возьму. Лишь бы она была здорова.

– Жень, а почему Миша не приходит меня навещать? – неожиданный вопрос мамы заставляет меня впасть в ступор. Говорят, мать всегда чувствует, если с её ребёнком что-то не так.

– Он работает, мам, – бессовестно вру, прячась от взгляда мамы. Ненавижу ложь, но тут без выхода. Не могу рисковать её здоровьем. – График тяжёлый. В десять приезжает, а к шести снова на работу. Ты прости, как только будет выходной, приедет вместе со мной.

– Всё хорошо, моя хорошая. Я понимаю, – говорит мама, наливая чай.

Немного поговорив по душам, я принимаюсь за работу. Мама ругается и говорит, что всё сделает сама. Но я этого допустить не могу. Почти каждые два дня я тут и помогаю с уборкой.

Закончив тут дела, еду в ресторан. День не из лёгких. Клиентов много. До Нового года остались считанные дни. Интересно, с кем будет праздновать Алекс?

Бешено колотится сердце в груди при воспоминании о его самодовольной физиономии. Я, как настоящая дура, безумно влюбилась в человека, для которого унижить меня – то же самое, что щёлкнуть пальцами.

– Женька! – подруга светится от радости. – Смотри, что у меня есть.

Достаёт из кармана тест на беременность с двумя розовыми полосками. Я тоже их делала. Очень много. Ради этих двух полосок. Но у меня не получалось. Я рада за подругу безумно. Она замужем уже больше трёх лет и мечтает о малыше с самого первого дня супружеской жизни.

– Поздравляю, Мариш. Я очень рада за вас, – говорю, обнимая подругу и крепко прижимая к себе.

Я не знаю этих эмоций. Не знаю, что чувствует женщина, увидев тест с положительным результатом. И если верить моему врачу, то и не узнаю. Жизнь такая штука...

– Спасибо, Жень, но почему ты такая кислая? У тебя глаза от счастья блестели в последнее время. Поссорились, что ли, со своим бойфрендом? – подруга сканирует меня взглядом. Какое-то волнение мелькает на её лице.

– Да, есть такое. Не волнуйся, всё хорошо будет, – тихо произношу, не узнавая свой голос.

Ещё чуть-чуть – и я разревусь. Я не понимаю, откуда такие эмоции. Никогда не плакала из-за каких-то ссор.

– В чём причина? Ты же не станешь от меня скрывать, а?

– Не буду, – говорю, не зная, с чего начать. – Помнишь того мужчину, который познакомиться хотел? Где-то месяц назад?

– Да. Да! А ты, как глупая, вернулась к тому мажору! – повышает подруга голос, и почему-то меня задевают её слова.

Да, она права. Он меня не любит. А как же мои чувства? Я ведь равнодушна к нему!

– Он оказался другом Алекса. Сегодня утром пришёл к нему, а дверь открыла я. Мой мажор, – говорю, усмехаясь и вытирая единственную слезу с щеки, – представил меня прислугой.

– Вот же козёл! Жень, не можешь уйти от него? Ты же говорила, что он больше не станет тебя перед выбором ставить.

– Я не пойду к нему, Марин. Не пойду... – неуверенно шепчу. – Пойдём работать, а? Я забыть хочу уже его поступок.

Часы показывают одиннадцать вечера. Жутко устала. Не чувствую ног. Шеф ходит туда-сюда перед глазами. Ничего не говорит, значит, Алекс ему не звонил. Вот и отлично! На этот раз я его не прощу.

Но Алекс не умеет ждать. Нетерпеливый, блин!

"Такси ждёт тебя больше часа. Где ты?" – на экране телефона высвечивается сообщение моего любовника.

Глава 9

ЕВГЕНИЯ

Да! Именно любовника. Он любитель секса и требует от меня быть страстной и дать взять себя в каждой позе. Но уже всё! Конец! Игрушкой я его больше не буду, а прислужой тем более.

Интересно, что обо мне подумал Ник? Он не ребёнок и словам Алекса не поверит точно. Или же мой уже рассказал всю нашу историю, в которой я так без усталости для него старалась. Единственное, что не делала – минет. Он не просил, а я и не хотела.

Гордеев звонит раз за разом, но я отвечать не намерена. К ногам его не паду и использовать себя, как тряпку, больше не позволю. Даже пострадаю пару месяцев. Буду плакать в подушку по ночам, но и это пройдёт. Наверное...

Ненавижу себя за то, что так близко его к сердцу приняла. За то, что не могу перестать думать о нём. В каждом человеке Алекса ищу, и это меня из себя выводит. Я зависима. Больна. Одержима им.

– Жень, тебя в Vip-кабинку, седьмую, – говорит Андрей, странно прищуриваясь.

Он никогда не вмешивается в мои дела, хоть мы очень близки, как и с Мариной. Эта парочка ещё год назад пожалела о том, что меня с Мишей познакомила. Но уже поздно было. Сейчас в глазах друга взволнованность мелькает.

– Андрюш, что такое? Ты странный какой-то. Что заказали там? – спрашиваю, не понимая поведения друга.

– Да не знаю. Шеф сказал, чтобы ты пришла, и всё. Но, если хочешь, я пойду, что-нибудь придумаю...

– Нее, ты чего? Что там может быть? Всё хорошо, – говорю, но понятия не имею, кто может меня ждать. Наглец точно за мной не приедет, а другой вариант в голову не приходит.

Друг кивает, а я на второй этаж поднимаюсь. Все люкс-кабинки там находятся. В дверь не стучу, а прямо в помещение захожу. Полутьма и тихая музыка. Огромный стол посередине и два стула. На одном из них Алекс сидит.

Он меня замечает и исподлобья смотрит. Встаёт и жестом меня приглашает. Только я его видеть не хочу. Я зла. Я обижена. А он меня раздражает.

– Если тебе не нравится ужинать дома, тет-а-тет, то могла бы сказать. Я не против и здесь поест, – на стол кивает, на которой еды полно и бутылка вина рядом.

Романтический ужин? Но мне не до него и не до Алекса тоже. В белоснежной рубашке он выглядит безупречно. Его чёлка падает на мною так любимые чёрные, как бездна, глаза, прикрывая лоб. Не услышав от меня ответа, он руки на груди сложил и театрально брови поднял.

– Зачем ты пришёл? К чему этот спектакль, Алекс? Ты хоть соображаешь, что обо мне подумают мои коллеги? – не сдерживаю свою злость и тон повышаю.

Алекс хмурится. Рукава рубашки медленно вверх закатывает, на обозрение бицепсы выставляя.

– Может, сразу к делу? – ухмыляется загадочно, в бокал вино наливая. – Мне плевать на твоих коллег и на то, что они думают, тоже.

Каждое слово, словно кинжал в сердце вонзает. Крушит. Рубит. На осколки разбивает. Я имя свое чистым много лет оставляла, а из-за него себя говном обливать не позволю и в глазах друзей женщиной заказной быть тоже не хочу.

– Тебе плевать? – ещё больше злюсь я, самодовольную ухмылку заметив. – Тебе плевать на меня! Плевать на мои чувства! Плевать на мою работу! Да ты вообще способен думать о других? Хотя раз в жизни пробовал понять кого-то, а? – словно меня наизнанку выворачивает обида. Ярость и боль к горлу подкатывают. Горько и досадно становится. Моя агрессия границ не знает.

Алекс удивлённо прищуривается, бокал с громким стуком на стол ставит. Вино разливается, белую скатерть в красную превращая.

– Что с тобой не так? Чего ты добиваешься? – тихо, но твёрдо произносит Алекс, заставляя меня заткнуться. – Не пришла? Ну и хорошо. На звонки не ответила? Забил. Пришёл за тобой. Вместе пару часов в романтической обстановке

проведём, затем домой вернёмся, как я думал. Так что это за манеры? Что за наглость?

– Манеры? Может, ты хотел сказать: почему выпендриваешься? А? Как тогда, в первый день нашего знакомства... – напоминаю ему, чувствуя, как слёзы по щекам катятся. Я не могу себя в руки взять и тон снизить. Ещё чуть-чуть – и на мой голос все собираться начнут.

– Хотел бы, сказал. И ты это прекрасно знаешь, Жень, – делает несколько шагов ко мне и вплотную прижимается. Прядь волос за ухо заправляет и в глаза в упор смотрит. – Что с тобой? Обидел кто? – тихо шепчет хриплым голосом, из-за чего тело снова меня предаёт. Ладонь на мою шею укладывает и кожу ласкает.

– Зачем ты пришёл? – резко отстраняюсь. Ещё немного, и снова ему поддаться могу. Даже его лёгкие прикосновения тело дрожать заставляют. – Думаю, ты себе и любовницу в короткий срок найдёшь! И прислугу! Неет, не думаю... Прямо уверена! – снова выкрикиваю я, отходя как можно подальше от него. – НЕ СМЕЙ. ТРОГАТЬ. МЕНЯ!

Алекс устало лицо рукой потирает и на меня в недоумении смотрит. Словно задумывается на минуту, затем мыслям своим кивает и ко мне обращается:

– Ты из-за того, что я тебя прислугой назвал, обиделась?

Догадливый какой! Голову набок склонив, немного вперёд подаётся. На меня странным взглядом, словно вечность, пялится. Я понять даже от усталости не могу, что эти глаза мне сказать хотят.

– А тебе лучше стало бы в роли любовницы?

Я больше не удивляюсь его словам. Он прав. В каком-то смысле прислугой быть лучше. Если бы Алекса не встретила, я дала бы шанс другому мужчине в жизнь мою ворваться? Сомневаюсь...

Больше никакого доверия к роду мужскому не имею. И Миша, и Алекс – любители моего тела. Бесплатного секса. И всё! Они на мечты мои насрали. Веру в будущее украли.

Я забыть хочу. Стереть с памяти последние пару лет. Уехать куда подальше с мамочкой своей и больше не возвращаться. Новую жизнь с чистого листа начать, на прошлое наплевать желаю.

– Любовницей... Да, знаешь, ты прав, – сглатываю ком, поперёк горла стоявший, и в глаза чёрные смотрю, не отводя взгляда. – А ты знаешь, что такое любовь? Что такое чувства? Что такое быть верным? А? – говорю, чуть тон снижая. – Я больше твоей подстилкой не буду. Оставь меня в покое и иди живи со своей... будущей женой, Алекс. Думаю, я заплатила тебе больше. Намного. А те деньги, украденные МНОЙ, – делаю акцент на слове последнем, – копейки.

У меня просто не было выбора. Я испугалась за мать и к нему пошла. Тот факт, что Алекс мне симпатичен с первого дня нашего знакомства, я не отрицаю. Не скрываю. Но, увидев его помолвку, к нему я не пошла бы. Страх людей храбрыми делает. Я больше его не боюсь.

– Жень, ты с дуба рухнула? Что с тобой произошло? Ты ведь знала, на что идёшь!? Знала – я занятой. Есть невеста. Сама видела. Своими глазами. Но уже месяц со мной, как жена любимая. Да и хорошо нам вместе. К чему этот разговор? Я там ради тебя же тебя прислужой назвал. Прости, – Алекс снова ко мне приближается, а я к столу иду.

– Выбора не оставил! Забыл? Как шантажировал? А ты хоть задумывался, почему я приняла? Нет? – вопросительно поднимаю бровь, снова повышая голос. – Или же ты думаешь, я пойду за тобой всегда? Когда ты прикажешь? На! – от злости я контролировать себя не могу.

Средний палец показываю и быстро убираю. Алекс сжимает губы в тонкую линию, но ничего не говорит. На секунду глаза прикрывает, снова всё своё внимание на меня обращает.

– Жень, ты такая упрямая... Что я должен был о тебе думать, если ты мне сказала, что замужем. И что тебя дома ждёт... – короткую паузу делает и снова бокал вином наполняет. – Ждёт муж... Ты его за кретина держала и со мной жила. Спала. Часами стонала подо мной. А теперь... ты строишь из себя умную девушку. Такое ощущение, будто я тебе изменил и отчитываться перед тобой должен. Какого хрена? – спокойно каждое слово произносит.

Мне воздуха не хватает. Дышу часто-часто, но прийти в себя не могу. Руку на грудь кладу, будто это отдышаться поможет. Но напрасно. Не помогает. В глазах темнеет, а к горлу тошнота подкатывает.

– Да пошёл ты! – снова выкрикиваю я. Пытаюсь пуговицы блузки расстегнуть. Душно. Прохлада кондиционера бесследно исчезает. Не знаю, что со мной происходит. – Я не шлюха! Ты – самая большая ошибка в моей жизни! Исчезни к чёртовой матери! – спиной к стене прижимаюсь. Ноги подкашиваются – еле держусь.

– Жень... Что такое? Почему побледнела? – произносит Алекс взволнованным голосом. Актёр чёртов! Убедительно играет. В два шага рядом оказывается и рукой к моему лбу прикасается. – Ты ничего не ела? Женья! – тон повышает, не услышав от меня ответа.

– Не трогай меня! – руку его отталкиваю, а на самом деле прижаться хочется и аромат его вдохнуть. Голову на плечо опустить, и не думать ни о чём. Но я не могу так. Не могу... И не дотронусь до него, пока он мнение свое обо мне не поменяет.

– Жень, сейчас не до упрямства, – на руки меня берёт и к дивану идёт. – Лежи! – командует, уложив.

Сам к столу направляется и воду в бокал наливает. У меня голова невыносимо кружится, а тошнота не проходит. Простудилась, наверное...

– Выпей, – делаю глоток и глаза прикрываю. – Легче? Жень? – опустившись на корточки, большим пальцем щёку гладит. Так мягко. Обманчиво ласково. Будто я для него имею какое-то значение...

Но с другой стороны...

Если бы я действительно была для него важна, он бы давно навёл справки. Разузнал бы обо всём, в том числе и о том, что я разведена. Но ему плевать! Он не умеет уважать, а любить тем более. Жестокий. Безжалостный. Эгоист и циник!

– Отстань! К своей иди, а меня, шлюху, в покое оставь, – еле шепчу, чувствуя, как в темноту проваливаюсь. Дышать ещё труднее становится. – Алекс... Мне...не... хорошо...

– Жень... Жень... Глаза открой. Малыш? Твою же ж... – где-то через шум в голове до меня доносится его голос. Чувствую горячее дыхание на лбу. На лице и шее. – Потерпи, сейчас пройдёт... – последнее, что слышу...

Глава 10

АЛЕКС

Женщина...

Простая, но в то же время необыкновенная.

Месяц с ней... Рай настоящий.

Не надоела. Не надоест. Просто нужно ненавидеть её, но...

Не могу!

Дела в компании на грани. Утопии. Отец грязью меня пачкает с каждым днём всё больше и больше. Никого, кроме своего друга, не признает, даже сына родного. Ну и пусть! С семьёй Степановых я сам справлюсь, и в том же положении тесть мой окажется. Скоро.

Дочь свою женой моей сделать хочет. Только вот хрена с два!

Женщин ненавижу. Не верю. Не доверяю.

А Жанне тем более...

Есть у неё альфонс типичный со всеми признаками. Замечают все, кроме дуручки влюбленной. За бабками отца её гонится, а она не подозревает. Топит его в подарках дорогущих, не жалея денег папаши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lena-gold_/ty-moya-devochka

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)